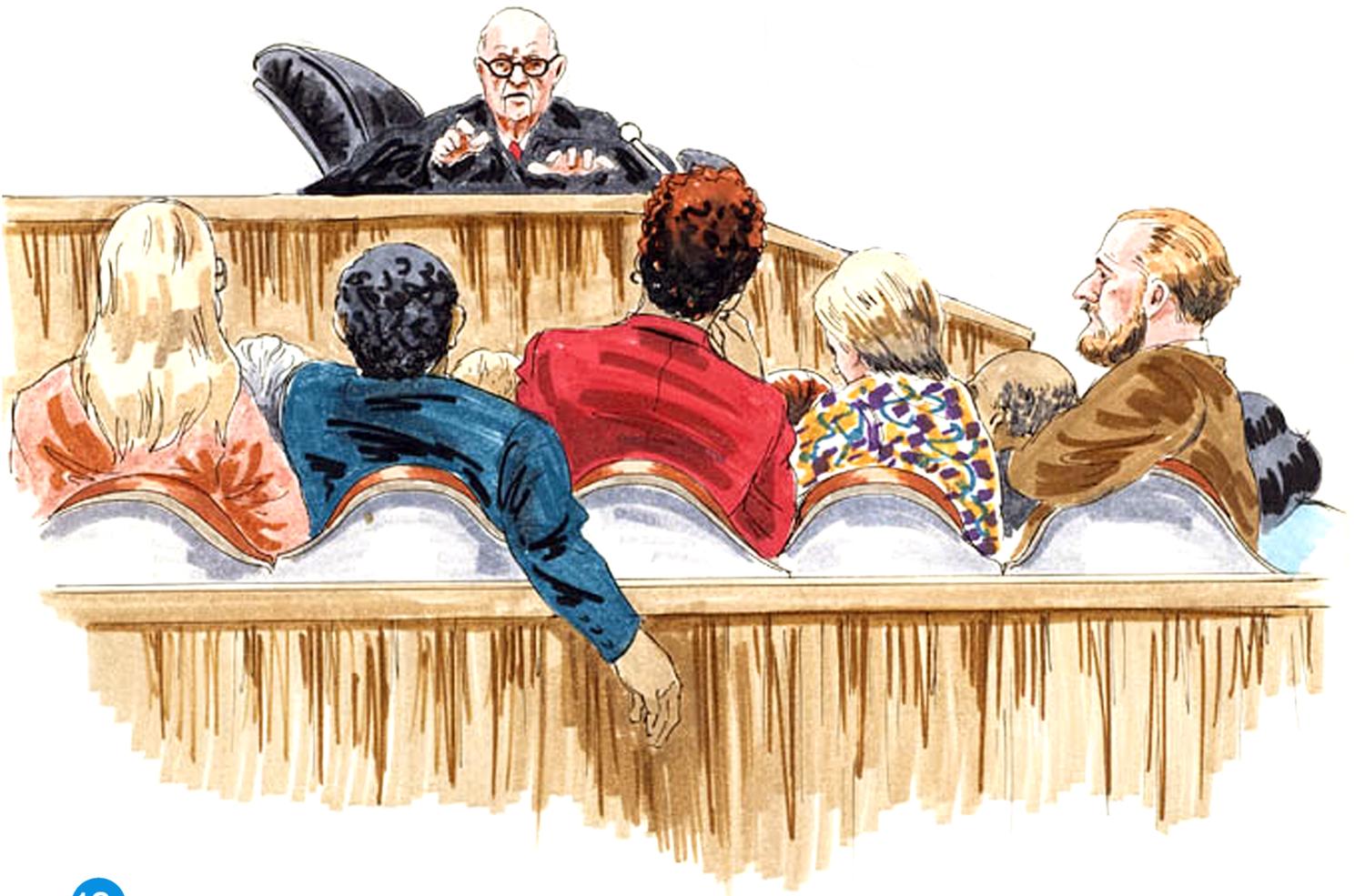

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
международный научный журнал

6
2019

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 6 (13) / 2019

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Бибес Р.В.
Особенности формирования этических основ деятельности института адвокатуры 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

- Китаева А.А.
Равенство прав и свобод мужчин и женщин как базисный принцип регулирования прав и свобод человека 3
- Китаева А.А.
Проблемы реализации принципа равенства мужчин и женщин 5
- Кривошеева А.В.
Общие положения об участии адвоката в конституционном судопроизводстве в РФ 9

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

- Демьяненко К.В.
К вопросу о роли информационной функции в реализации права человека на социальное обеспечение 11

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Ковалёв Н.С.
Налог на профессиональный доход как форма устранения правового нигилизма в финансовой сфере 13
- Тарвердян П.А.
О стимулировании финансовых организаций к добровольному исполнению своих обязательств в законе о финансовом уполномоченном 14

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Зиганшина А.Р., Плисковская Е.В.
Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей 16
- Шаймарданова А.А.
Акции как особый объект гражданских прав 17

СТАТЬЯ ОТОЗВАНА АВТОРОМ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Бескровный Е.В.
Особенности осуществления закупок у единственного поставщика в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» 19

Гафурова Р.М. К вопросу об ограничении правоспособности недееспособных граждан Российской Федерации	22
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Бикбаев И.Г. Основания дифференциации уголовной ответственности за взяточничество	24
---	----

Борохова Н.Е. Периодизация суда присяжных на современном этапе: значимые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве	26
---	----

Дубенюк Д.В. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и проблемы ее применения	28
--	----

Дубенюк Д.В. Мелкое взяточничество как одна из разновидностей бытовой коррупции	29
---	----

Дубенюк Д.В. Мелкое взяточничество в России: некоторые проблемы	31
---	----

Хайбрахманова А.Д. Мораторий на смертную казнь: проявление гуманизма или вынужденная мера РФ?	32
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Убушаев А.А. Современное состояние Интерпола	37
--	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Особенности формирования этических основ деятельности института адвокатуры

Бebes Роза Викторовна, студент магистратуры

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В настоящее время профессиональная этика адвокатов — это систематизированный свод норм и правил, применяемых в профессиональной среде адвокатов. [1, с.43]

Анализируя институт адвокатуры, стоит согласиться с тем фактом, что степень доверия и признания к представителям адвокатского сообщества еще до сих пор, не достигла достаточно высокого уровня. И, в связи с этим, необходимо повышать общественное одобрение и уважение к институту адвокатуры среди граждан.

Юристы, осознав потребность в повышении качества защиты прав человека и гражданина, пришли к тому, что необходимо регламентировать их профессиональную деятельность и разработать новые стандарты поведения в форме кодексов профессиональной этики.

Кроме того, российские адвокаты вправе пользоваться другим внутренним нормативным документом Общим кодексом правил для адвокатов стран Европейского сообщества, что свидетельствует, в том числе о международном аспекте профессиональной адвокатской этики. [2]

Итак, среди этических основ российских адвокатов выделяются, сохранение адвокатами чести и достоинства, доверие со стороны клиента, сохранение профессиональной тайны.

Во-первых, каждый адвокат в своей деятельности должен соблюдать общие основы морали, выражаемые в сохранении чести и достоинства. Данная этическая основа говорит о том, что оказывая юридические услуги, представляя интересы различных лиц перед государственными органами и в суде, адвокат должен уважительно себя вести, не нарушать основы человеческого поведения.

Во-вторых, между клиентом и адвокатом должны выстраиваться отношения по взаимному доверию. Данный этический аспект является очень важным, так как адвокат сможет качественно оказывать свои услуги лишь тогда, когда клиент ему доверяет. Доверие к адвокату обусловлено во многом профессиональной независимостью адвоката, то есть невозможностью оказания на него давления со стороны заинтересованных государственных организаций или коммерческих структур.

В-третьих, в отношении адвокатов применяется принцип сохранения адвокатской тайны, который

обеспечивает клиенту гарантию того, что вся информация, которой обладает адвокат по гражданскому или уголовному делу останется тайной между клиентом и адвокатом, о которой последнему запрещено распространяться.

Среди указанных выше у адвокатов есть также и другие особенности профессиональной этики, но российская действительность зачастую говорит о том, что этические особенности иногда попираются адвокатами. Например, в обществе уже давно устоялось небеспочвенное понимание адвоката как некоего коррупционного посредника между государством и клиентом. И действительно во многих случаях адвокат предлагает клиенту решить вопрос неформально путем дачи взятки. Следовательно, в данных отношениях адвокат выступает как лицо, разрушающее основы построения гражданского общества в России. [3]

Таким образом, адвокатура в России является немаловажным общественным институтом, который требует еще долгого и трудного развития. Отсюда только независимое его функционирование, не нарушающее профессиональных этических основ, будет являться очередным шагом для скорейшего построения в России полноценного гражданского общества.

Очевидно также, что именно профессиональные этические требования к адвокатуре являются тем институтом гражданского общества, который стоит на страже конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, поскольку правовые стандарты адвокатской деятельности признают их высшей ценностью, а право на юридическую помощь выступает в качестве обеспечения эффективной реализации процессуальных прав лица как участника различных правоотношений. [4]

Для эффективного развития профессиональной этики адвокатуры необходимо:

1) Повысить уровень доступности юридической помощи, которая должна осуществляться исключительно на профессиональной основе лицами, обладающими статусом адвоката. Поскольку наличие специального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность лиц, оказывающих юридические услуги вне установленных требований, не предусмотрено. Это приводит к невозможности со стороны государства предпринимать какие-либо

меры, устремленные на усовершенствование рынка путем устранения недобросовестных участников с целью предотвращения нарушения прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи предусмотренных Конституцией РФ.

2) Для получения статуса адвоката, закрепить обязательность соответствия определенным квалификационным требованиям и сдачи квалификационного экзамена, принимаемый квалификационной комиссией, а также последующим постоянным повышением профессиональной квалификации.

3) Закрепить на законодательном уровне постоянное повышение квалификации адвокатов. Должны быть созданы общие образовательные программы обучения юристов общего профиля, сформированы сертифицированные учебные центры, подготовлены условия оценки проведенных адвокатом дел, образованы комиссии по проверке знаний и практических навыков. Повышение квалификации адвокатов должно гарантироваться не мерами дисциплинарного воздействия или символическим титулом, а полноценной компетентностью, соответствующей увеличивающимся интересам граждан в правовой защите и актуальным требованиям развития правовой культуры общества.

4) Ввести адвокатскую монополию на рынке оказания юридических услуг, с помощью, которой увеличится конкуренция среди действующих адвокатов, в результате чего произойдет естественное вытеснение наиболее непрофессиональных юристов, и в итоге всего этого повысится качество оказываемой юридической помощи. Возможно, также допустить что, поскольку возрастает конкуренция, стоимость юридических услуг не будет повышаться, а это создаст условия их доступности всем

людям, включая и малообеспеченных. В данном случае, оказании бесплатной юридической помощи будет наиболее эффективной мерой, потому что у адвокатов уже имеется требующийся опыт работы в данной сфере, что нельзя сказать о других юридических организациях и фирмах.

5) Усовершенствование системы контроля и ответственности института адвокатуры. В частности, допустимость применения к адвокатам не только к гражданско-правовой, но и дисциплинарной ответственности, будет являться эффективным стимулом к стремлению качественно исполнять свою работу. Хотя Кодекс профессиональной этики адвоката и предусматривает дисциплинарную ответственность в виде прекращения статуса адвоката, необходимо усовершенствовать контроль в этой сфере.

Таким образом, на институте адвокатуры лежит важнейшая задача по оказанию качественной квалифицированной юридической помощи населению, но поскольку такого рода задачи способен решить только институт, проверенный временем, соответствующий законодательству и несущий перед ним полную ответственность, российская адвокатура нуждается в усовершенствовании.

Подкрепить растущий авторитет адвокатуры можно лишь путем повышения качества и эффективности оказываемой адвокатами правовой помощи. Для этого необходимо создание адвокатуры качественно нового типа, основанной на историческом опыте, как самой российской адвокатуры, так и на достижениях правового регулирования адвокатуры в международном опыте. В связи с этим реализация положений и принципов законодательства об адвокатуре в РФ остается одной из самых актуальных проблем проводимой судебной реформы в РФ.

Литература:

1. Сухова О. А. К вопросу о правовой грамотности населения и проблемах реализации права на получение квалифицированной юридической помощи // Финансовая и правовая грамотность — основа успеха. — Саранск: изд-во Мордов. ун-та. — 2016. — С. 143.
2. Захаренков Д. Н. К вопросу о кодексе профессиональной этики адвоката // Евразийская адвокатура. 2017. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kodekse-professionalnoy-etiki-advokata> (дата обращения: 07.10.2019).
3. Шматова Е. С., Золотарева Л. И. Значение кодексов этики для представителей юридических профессий // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 5 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-kodeksov-etiki-dlya-predstaviteley-yuridicheskikh-professiy> (дата обращения: 07.10.2019).
4. Рублев А. Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированном правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokatskaya-deyatelnost-kak-konstitutsionnaya-garantiya-kvalifitsirovannom-pravovoy-pomoschi> (дата обращения: 07.10.2019).

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Равенство прав и свобод мужчин и женщин как базисный принцип регулирования прав и свобод человека

Китаева Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор обращается к понятию равенства прав мужчин и женщин, дает характеристику данного правового принципа, рассматривает особенности его правового закрепления.

Ключевые слова: равноправие, гендерное равенство, равенство мужчин и женщин.

Конституционно закрепленное всеобщее равенство перед законодательством и судом относится не просто к российским гражданам, но и к гражданам иных государств и лицам без гражданства. Вышеуказанный принцип всеобщего равенства, как считает Конституционный Суд (КС) РФ, предполагает гарантию наличия аналогичного набора прав и обязанностей у субъектов, входящих в одну и ту же группу [4].

Названный принцип применим ко всей системе правового регулирования полностью, начиная с непосредственно Конституции и заканчивая нормами конкретных отраслей права, в которых он проявляется. В частности, в гражданском судопроизводстве также присутствует упоминание равенства граждан перед законом и судом [1]; в уголовном процессе необходимо обеспечивать равноправие 2-х сторон — обвинения и защиты [2].

Как видно, правило о равенстве 1) перед законом и 2) перед судом между собой взаимосвязаны, однако являются достаточно самостоятельными императивными предписаниями конституционного права. Их отличия выражаются в широте равенства перед законом, относящегося ко всем аспектам человеческой жизнедеятельности, относительно второй составляющей рассматриваемого принципа, относящейся лишь к правосудию [7, с. 159].

Всеобщее равенство перед законом предполагает существование в нем многих компонентов:

- 1) в законах не должны присутствовать дискриминирующие положения, упоминания отличий либо предпочтений, базирующихся на расовых, гендерных, языковых либо иных обстоятельствах;
- 2) в анализируемый принцип всеобщего равенства входит представительно-обязывающий уровень регламентации статуса человека и гражданина;
- 3) для любого лица, нарушавшего чьи-то права, неотвратимо должно наступить соответствующее наказание;
- 4) закон должен одинаково защищать всех.

Всеобщее равенство перед судом специфично и служит усилением одновременного действия материальных и процессуальных аспектов. Он предполагает, что:

- 1) есть только одна общая судебная система, функционирующая вне зависимости от внешних факторов, деятельность которой базируется на принципах справедливости и открытости разбирательства их дела судом, обладающим соответственной компетенцией и независимостью;
- 2) правосудие доступно в одинаковой степени для всех;
- 3) в ходе разрешения спора в суде одинаково для всех применяются правовые нормы;
- 4) в суде обе стороны обладают процессуальным равенством.

Здесь же стоит привести норму ч. 2 ст. 19 Конституции о равенстве прав и свобод человека и гражданина. Государство дает гарантию такого равенства, вне зависимости от имеющихся от природы признаков (полового, расового, национального), социальных условий (состоятельности, занимаемой должности, места проживания), общественных характеристик человека (отношения к религии, принадлежности к общественным организациям). Список факторов, которые не могут рассматриваться в качестве условий, ограничивающих права и свободы, открыт. Конституционно закреплена возможность указания иных условий (в частности, состояния здоровья, возрастного аспекта, сексуальной ориентации). КС РФ отмечает государственную обязанность по реализации мер, позволяющих исключить любые ущемления прав человека, и по обеспечению действенной защиты и восстановления прав, если они оказались нарушенными, как это предполагает конституционно закрепленный (ст. 19 Конституции РФ) принцип всеобщего равенства [3].

Определение множества факторов, которые не могут рассматриваться в качестве условий различий в правах

и свободах означает наличие ключевых форм гражданского равноправия, в их числе следующие:

- социально-демографическое (равные возможности для представителей отдельных социально-демографических категорий — мужчин, молодых людей, граждан на пенсии, лиц с инвалидностью);
- социально-территориальное (равные возможности для граждан, вне зависимости от места проживания, что обеспечивается на общедоинтересном уровне, в регионах и на местах);
- национальное (установление в Конституции проживания многих национальностей на территории РФ, равноправия народов в РФ, их права на самоопределение, сложности национального и территориального состава субъектов РФ);
- равные возможности вне зависимости от имущественного положения граждан и их должностей;
- равные возможности вне зависимости от причисления гражданином себя к религиозным, идеологическим течениям, к общественным организациям.

В результате, в норме ч. 2 ст. 19 Конституции были развиты важнейшие концепции, относящиеся: первое, к рассмотрению равенства прав в качестве категории, обладающей связью с равноправием; второе, к проявлению обширного регулирования форм равноправия, основанием обособления которых служит выяснение факторов, не влияющих на объем прав и свобод; третье, самостоятельности запрещения всяческих ограничений гражданских прав в зависимости от социального статуса, расы, национальности, религии и т. д. [7, с. 164]

Наконец, ч. 3 ст. 19 Конституции предусматривает равенство полов — равноправие мужчины и женщины, то есть наличие у них одинаковых прав и свобод.

Содержание концепции равенства полов предполагает, что и мужчины, и женщины в любых аспектах, будь то интеллект, физическая сила, способность к конкретным видам труда, не уступают друг другу. В контексте исторической дискриминации женщин данная концепция особо оговаривает, что сегодня для них не должны существовать ограничения в умственной работе, спорте, профессии и т. д. Женщины (как и мужчины) могут самостоятельно выбирать, где, в какой области деятельности самореализоваться [6, с. 242].

Несмотря на указание на пол в ч. 2 рассмотренной выше статьи Конституции в качестве показателя, не действующего на набор права и свобод, уже в ее же ч. 3 особ оговаривается существование одинаковых прав и свобод у лиц мужского и женского пола. Таким образом, обеспечение прав женщин представляет собой отдельный предмет конституционно-правовой регламентации [7, с. 172].

При этом гендерное, как и любое иное, равноправие, не означает, что в законодательстве не может быть дифференцирована регламентация различия правового статуса

различных групп людей, что подтверждается и мнением КС РФ. В качестве примера можно привести его Определение № 276-О от 21.12.2000 г. Так, определение в законодательстве для женщин и мужчин различных пенсионных возрастов и показателей трудового стажа, требуемого, чтобы назначить пенсии по старости по общему правилу и при наличии льгот, построено на разделении по признаку отличия женской и мужской физиологии и некоторым иным, в частности, с учетом важной роли женщины в социуме как матери. Это основано на том, что государство согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ защищает материнство, поэтому вышеуказанное правило, по мнению КС, не должно расцениваться в качестве дискриминации мужчин, ведь данным образом согласно ст. 19 Основного закона может быть достигнуто равенство в действительности, а не на бумаге [5].

В эпоху современности в некоторых, преимущественно развитых, странах широко осуществляется государственная политика, нацеленная на укреплении концепции гендерного равенства не просто в законодательстве, но и в сознании людей. Среди подобных стран стоит назвать Королевства Швеция, Норвегия и Дания, Канаду, Республику Финляндию, и пр. В частности, в Швеции есть несколько законов в рассматриваемой области. Это, в частности, Закон о запрещении дискриминации, Закон о равноправии мужчин и женщин, Закон об отпуске по уходу за ребенком, есть и особая должность Омбудсмана по проблемам гендерного равноправия.

В России политика государства исходит из концепции гендерного равенства. Конституция указывает, что лица обоих полов могут участвовать в государственных делах, работать в неправительственных учреждениях, обладать равными условиями в ходе избрания профессии, пенсионного и иного социального обеспечения, получения медицинских услуг и пр. Все перечисленное предполагает, кроме номинального провозглашения, определенного уточнения, осуществления в законе и на практике, ведь в дальнейшем острота женского вопроса не просто сохранится, но и повысится.

Все озвученное здесь позволяет сделать ряд выводов:

- принцип равенства в праве основан на актах международного права, является ключевым и конституционно закрепленным, относится к правому положению человека, обладает универсальностью за счет его распространения на абсолютно каждого субъекта права, на абсолютно каждое право и обязанность, его областью действия признается вся система законодательной регламентации;
- компонентами данного принципа признаются следующие составляющие: всеобщее равенство перед законодательством и судом; равенство человеческих прав и свобод вне зависимости от любых данных природой и иных аналогичных свойств; кроме того, наконец, гендерное равноправие.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан А. Н. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40. Ст. 5489.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса РФ в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ», «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А. Д. Чулкова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Волкова Т. А., Волков Н. А. Реализация принципа гендерного равенства в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М., 2010.

Проблемы реализации принципа равенства мужчин и женщин

Китаева Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор обращается к проблемам равенства прав мужчин и женщин, определяет основные практические проблемы реализации равноправия мужчин и женщин.

Ключевые слова: равноправие, гендерное равенство, равенство мужчин и женщин.

К сожалению, пока нельзя сказать, что в современном отечественном законодательстве и практике правоприменения полностью отсутствует гендерная дискриминация.

Последняя нарушает концепцию справедливости и разбивает краеугольный камень в фундаменте образования демократического государства — гендерное и иное равенство. Потребность в том, чтобы с позиции права исследовать проблему гендерной дискриминации обуславливается тем, что она сейчас рассматривается, как правило с позиции гуманитарного подхода. Например, по этой теме есть социологические, исторические и даже экономические работы, но в юриспруденции обозначенная проблема не освещена, тем более, в рамках междотраслевого исследования.

Существование сформированных в течение всей человеческой истории моделей поведения для каждого из 2-х полов представляет собой прямую причину такой дискриминации. Лишь продвижение концепций уважения к каждому полу, равноправия вне зависимости от половой принадлежности, отказ от дискриминационных стереотипов о типичном «мужском» и «женском» поведении приведут к ликвидации предвзятости, несправедливого отношения и отказу от неравенства в рассматриваемом здесь аспекте.

Фактически предусмотренное в ч. 3 ст. 19 Основного Закона гендерное равенство («Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»), помимо прочего относится

к наличию одинаковых оснований наступления правовой ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в ст. 4 продолжает конституционно предусмотренный принцип равенства людей перед законом: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола». Одновременно нельзя забывать о необходимости соблюдать принцип справедливости, который тоже получил продолжение в ст. 6 данного Кодекса. А именно, есть потребность в том, чтобы соответственное наказание для преступника отвечало «характеру и степени общественной опасности» его деяния. Одновременно во внимание принимаются, обстоятельства, в которых бы осуществлено такое деяние, личные качества виновника. Почти в каждом мировом государстве в ходе образования конкретной нормы уголовного права во внимание принимаются особые черты каждого из полов.

Указанное вполне относится к отечественному праву. Можно вспомнить нормы ч. 4 ст. 49 и ч. 5 ст. 50 УК о том, что женщины в состоянии беременности либо при наличии детей до 3-х лет не могут получить как наказание обязательные и исправительные работы.

Так обеспечивается защита прав и интересов ребенка, обозначенных в ст. ст. 54–60 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (СК РФ) и Конвенции о правах ребенка. Тем не менее, отсутствие упоминания в вышеуказанных положениях отца — одиночки с детьми

до 3-х лет нужно воспринимать как дискриминационное проявление.

Представляется, что это связано с укоренившимся в российском обществе стереотипа, согласно которому матери сильнее связаны со своими детьми, чем папы. Это описывают и итоги одного из социологических опросов, осуществленных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), цель которого состояла в том, чтобы выяснить позицию россиян относительно оставления ребенка в случае расторжения брака с одним из родителей. В данном опросе поучаствовало 1600 человек в более, чем 1500 населенных пунктах РФ. В итоге 38% респондентов указали на преимущество проживания ребенка с матерью и всего 2% говорили о передаче ребенка отцу. Преимущественная и довольно значительная часть респондентов — 43% — отказалась от привязки к полу и отметила зависимость выбора от черт характера «конкретных людей». О невозможности обеспечения нормального воспитания и развития ребенка отцом или матерью одиночками заявило 14% опрошенных. Затруднения с ответом на рассматриваемый вопрос имелись только 3% опрошенных лиц.

Как известно, УК РФ гласит, что женщинам в России не могут назначаться ни пожизненное заключение (ч. 2 ст. 57), ни смертная казнь (ч. 2 ст. 59). Что касается таких наказаний для мужчин, то они не будут применены, только если лицу к тому времени, как суд постановляет приговор, исполнилось 65 лет (ч. 2 ст. 59). Вопрос в том, действительно ли мужчины здесь дискриминируются либо тут просто так проявляется принцип гуманизма? Чтобы ответить на него, стоит заглянуть в «Международный пакт о гражданских и политических правах». В нем запрещается выносить смертный приговор исключительно женщинам в состоянии беременности [1]. Поэтому не ясно, почему в отечественном законодательстве этот запрет настолько «перевыполнен». При анализе практике правоприменения появляется любопытная официальная интерпретация указанного факта со стороны КС РФ. В частности, его в Определении № 1428-О от 24 сентября 2013 г. дано следующее объяснение. Правило ч. 2 ст. 57 УК (о запрете на заключение пожизненно женщин, несовершеннолетних лиц обоих полов и мужчин после 65-ти) просто дифференцирует уголовную ответственность, но не отменяет ее, и, таким образом, здесь наблюдается проявление принципа гуманизма. А каким именно образом он тут проявляется, КС объяснений не дает.

Любопытным представляется и тот факт, что для женщин в ст. 58 УК закреплен только единственный возможный режим отбывания наказания — общий. Для мужчин, помимо вышеуказанного режима, существует еще 2: особый и строгий.

В данной связи стоит проанализировать Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 415-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корогодина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 90 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Гр-н С. А. Корогодин, отбывающий в колонии строгого режима наказание в виде лишения

свободы на срок 25 лет, просит признать противоречащей Конституции РФ ч. 1 ст. 90 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ) как не обеспечивающую равные права осужденных к лишению свободы.

Если максимально коротко описать ответ КС, то получится, что он почти ничем не отличается от ответа, данного в предыдущем Определении, рассмотренном в настоящей работе. Снова идет речь о дифференциации регулирования, не являющейся нарушением конституционно предусмотренного принципа всеобщего равенства либо чьих-то прав, а существование менее строгих условий для осужденных женщин и лиц, не достигших совершеннолетия, объясняется все тем же проявлением гуманизма.

Как видно, указанные точки зрения КС включают неправильную интерпретацию принципа гуманизма, а именно отсутствие в описании мотивации сколько-нибудь внятного объяснения помимо непосредственного упоминания концепции гуманизма.

Казалось бы, очевидно, что осужденных граждан обоих полов нужно содержать в равных условиях, но ряд положений предписывает принимать во внимание специфику пола. Поэтому женщины в тюрьмах находятся в более привилегированном положении, если сравнивать в заключенными мужчинами.

В частности, ст. 100 УИК РФ устанавливает специфику материального и бытового обеспечения осужденных женщин во время беременности, грудного вскармливания и при наличии детей. Последний аспект особо важен, так как в ч. 1 указанной статьи говорится о возможности образования в исправительных учреждениях, среди заключенных в которых есть женщины с детьми, домов для них, позволяющих обеспечить нормальные условия их развития и воспитания. Нет ограничений для женщин в плане контакта со своими детьми, находящимися в таких домах до 2-х лет.

Безусловно, указанное сделано, в первую очередь, для того, чтобы обеспечить максимально комфортные условия нахождения женщин при беременности и с маленькими детьми и не допустить отрицательных последствий для здоровья будущей матери и ее ребенка. Таких же условий для лиц мужского пола, которые в одиночку воспитывают детей до 3-х лет, не предусмотрено.

Однако, есть и некоторые привилегии, не имеющие связи с деторождением и воспитанием маленьких детей. А именно, ч. 1 ст. 99 УИК регламентирует выделение жилой площади в колониях. И в отношении осужденных женщин установлен минимальный показатель, нравный 3-м м², пока в отношении мужчин аналогичный минимум определяется как 2 м². При установлении привилегии в зависимости для того, чтобы учесть различные, в том числе физиологические характеристики разных групп лиц, а значит, обеспечить максимальную полноту и действенность достижения задач, поставленных перед уголовным наказанием [5], совершенно непонятно, какие характеристики женщин, находящихся в местах лишения свободы, требуют предоставления им на 1 м² больше, нежели мужчинам.

Неодинаково применяются и меры взыскания к заключенным лицам мужского и женского пола, последние при злостном нарушении ими определенного порядка отбывания срока на основании ст. 115 УИК переводятся в единые помещения камерного типа максимум на 3 месяца (пункт «е» ч. 1), пока в отношении мужчин указанный срок может длиться целый год (пункт «д» ч. 1).

Даже проанализировав уголовное уголовно-исполнительное право, не получается понять, почему лицам женского пола даны некоторые преимущества. Еще больше непонимания добавляют статистические данные по женской преступности.

А именно с 2011 по 2017 г. количество субъектов преступных деяний женщин каждый год превышает 100 тысяч человек. В частности за 2017 г. установлено больше 960 тысяч преступников, из них больше 140 тысяч — женщины. Если перевести эти данные в проценты, то получится, что на долю преступниц приходится примерно 15% [6].

Если обратиться к административному праву, то окажется, что общая картина примерно такая же. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в своей ч. 2 ст. 3.9 определяет, что административный арест не назначается женщинам в ходе беременности, при наличии ребенка до 14-и лет. Подобного правила в отношении отцов-одиночек детей до 14-ти лет там почему-то нет.

Раньше уже говорилось о невозможности назначить женщине уголовно-правового наказания обязательными работами, теперь же стоит отметить аналогичную административно-правовую норму. В ч. 3 ст. 3.13 КоАП в данном аспекте упоминаются только женщины с детьми в до 3-х лет, а мужчины, соответственно, нет.

В целом, если у женщины есть малолетний ребенок, ей на основании п. 10 ч. 1 ст. 4.2 КоАП назначается более мягкое административное наказание, а вот отцу такого ребенка будет избрано полноценное наказание.

Таким образом, налицо гендерная дискриминация и в современном административном законе, что не соответствует установлению в ч. 1 ст. 1.4 КоАП о равенстве правонарушителей перед законом и независимости от половых признаков наступления для них соответственного вида ответственности.

Дискриминацию по признаку пола можно найти и в отношениях, сопряженных с семьей и браком, урегулированных семейно-правовыми нормами. Прежде всего, стоит сказать о наличии в ч. 2 ст. 38 Основного Закона предписания о том, что родители в равной степени вправе и обязаны заботиться и воспитывать детей. Оно продолжается в ст. 61 СК РФ, где говорится об одинаковом объеме обязанностей и прав каждого из родителей касательно их детей.

Отечественное семейное право дает некоторые гарантии матерям для того, чтобы они могли соответствующим образом ухаживать за маленькими детьми. Но одновременно нет необходимой законодательной регламентации отношений воспитания отцами таких детей. Дискриминационные проявления в отношении родителей

сказываются, прежде всего, на интересах непосредственно детей.

В ст. 90 СК предусматривается, что муж (в том числе бывший) имеет обязанность по выплате супруге алиментов на протяжении 3-х лет с того момента, как родился их совместный ребенок, чтобы последний мог получать соответствующий и достойный уход. Тем не менее, самому супругу (в том числе бывшему), который сам занимается воспитанием ребенка до 3-х лет, не приходится рассчитывать на то же самое, если только ребенок не имеет инвалидности. Указанное положение выступает как несоответствие конституционно предусмотренных принципов равноправия и равенства 2-х родителей при реализации собственных обязанностей и прав относительно ребенка, отраженных и в семейном праве.

Столь же значительная дискриминация мужчин есть в ст. 17 СК, где ограничено право супруга потребовать, чтобы брак был расторгнут. Это не соответствует иному положению данного Кодекса (ст. 31) о равном положении мужа и жены. Есть 2 фактора, мешающих супругу заявить требование о разводе в отсутствие согласия своей половины: 1) если она беременна; 2) на протяжении 1-го года с того момента, как ребенок родился.

Но супруга вправе потребовать развода, когда ей захочется. Одновременно рассматриваемая норма, по сути, императив и не дает возможность принимать во внимание определенные условия и выбирать. Вследствие этого способны появляться разные случаи, вызывающие дискуссии в морально-нравственном аспекте. Представляется, что законодатель желал обеспечить женщине покой от возможных переживаний, сопряженных с расторжением брака, пока она беременна и в первый и такой непростой год жизни новорожденного младенца. Но то, что в законе нет изъятий, порождает несправедливость для мужчин. Больше этого, как разъясняет Пленум Верховного Суда, если супруг не будет биологическим отцом ребенка и пожелает развестись в отсутствие согласия на то супруги, суду, как предписывает Гражданский процессуальный кодекс (ГПК), следует дать ему отказ в принятии подобного рода иска (п. 1 ч. 1 ст. 134) либо прекратить уже начатое дело (абз. 2 ст. 220) [7]. Гражданин может оспорить отцовства в суде и даже получить соответственное решение, но это не отменяет рассмотренного здесь ограничения.

Особый интерес в этом свете вызывают нормы о предоставлении и использовании материнского (семейного) капитала. Здесь тоже есть нюансы, зависящие от полового признака. Данный капитал установлен Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [3]. Не стоит рассматривать его слишком подробно, но нужно указать, что среди целей использования данного капитала упоминается вложение его средств в накопительную пенсию матери, родившей или усыновившей, соответственно, минимум 2-х детей. Такой же возможности у отца (усыновителя), который занимается воспитанием детей в отсутствие по каким-то причинам матери и может получить такого рода поддержку от государства, нет.

Отец приобретет право получить рассматриваемый капитал исключительно тогда, когда он станет единственным усыновителем ребенка, за рождение которого полагается сертификат, причем названное право приобретается в связи с его переходом от матери данного ребенка (ч. 4 ст. 3 ФЗ № 256-ФЗ). Стоит ли говорить об очевидности присутствующей здесь дискриминации?

Приведем Определение КС РФ от 23 июня 2015 г. № 1518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Там прямо говорится о том, что право мужчины получить соответствующую поддержку от государства в связи с рождением детей производно от права женщины. Его осуществление возможно исключительно при прекращении соответственного право женщины по особо определенным законодательстве причинам.

В еще одном Определении КС [4] говорится о том, что женщины в приоритетном порядке приобретают право получить поддержку государства, так как играют особую роль матери. Наличие рассмотренного неравенства, как полагает КС, обуславливается разными, которые существующими для лиц мужского и женского пола.

Тем не менее, с такой позицией не согласился Г. А. Гаджиев, являющийся одним из судей КС. Он указал на несоответствие Основному Закону, в частности, предусматриваемому им принципу всеобщего равенства, ст. 3 ФЗ № 256-ФЗ, поскольку она представляется дискриминационной. Учитывая, что мнение, отличное от официальной позиции КС, все же прозвучало, можно надеяться, что со временем дискриминационные положения отечественного законодательства останутся в прошлом.

Таким образом, чтобы увеличить результативность законодательной регламентации и осуществления основных стандартов прав, нужно ликвидировать юридическо-технические ошибки, вызывающие нарушения всеобщего принципа, за счет чего будет обеспечен баланс прав и свобод в целях обеспечения требуемого правового влияния на отношения в современном обществе.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН // Орг. Объед. Наций: офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 19.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кубанова Виктора Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2009 г. № 1085-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 июня 2006 г. № 195-О // СПС «КонсультантПлюс».
6. Официальная статистика/Население/Правонарушения // Федер. служба гос. статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#.
7. Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданских дел мировыми судьями и районными судами в апелляционном порядке в 2012 году // Пушкинский район. суд г. Санкт-Петербурга: офиц. сайт. URL: http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=312.

Общие положения об участии адвоката в конституционном судопроизводстве в РФ

Кривошеева Александра Викторовна, студент магистратуры
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Требования к представительству в конституционном судопроизводстве не похожи на требования других видов судопроизводства. Во многом участие адвоката как квалифицированного защитника обусловлено спецификой категорий дел, рассматриваемых в порядке конституционного судопроизводства.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство, Конституционный Суд РФ, адвокат, представительство.

Следует согласиться с позицией, отраженной в научной статье, согласно которой: «Отличительные характеристики конституционного судебного процесса указывают его ярко выраженный публично-правовой характер, наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной, в т. ч. судебной практики, а также отсутствие инстанционности» [6, с. 93]. Данные отличительные характеристики обуславливают особенности конституционного судопроизводства, которому присущи принципы состязательности и равенства сторон, которые коррелируют с правом на квалифицированную юридическую помощь [1, ст. 48], оказываемую сторонам адвокатами.

Законодатель в конституционном судопроизводстве в отношении института представительства устанавливает особые, повышенные квалификационные требования, отличные от других видов судопроизводства. Согласно ст. 53 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» представителями сторон могут быть адвокаты или лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами. Такое высокое требование к квалификации представителя обусловлено тем, что в порядке конституционного судопроизводства разрешаются вопросы права, а не факта, а также в его рамках происходит конституционный контроль, что требует компетентности и привлечения квалифицированного состава представителей. Также важно, что конституционное правосудие выражает наивысшую форму судебной защиты, где представительство в процессе должно быть профессиональным в целях юридически грамотной защиты интересов доверителей. Адвокаты полностью отвечают этим требованиям и являются профессиональными советниками, подтвердившими свою квалификацию и необходимый уровень знаний в порядке предусмотренном ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Особо стоит отметить, что реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь сторонами возможна посредством самостоятельного распоряжения этим правом, так как Конституционный Суд РФ не обязан назначать своим постановлением адвоката. «Строгость правил представительства в конституционном судопроизводстве России смягчается его факультативностью, т. е. правом граждан, участвующих в конституционном судопроизводстве в качестве заявителей, действовать *pro se* — представлять свои интересы

в процессе самостоятельно, без представителя» [3, с. 89]. Так, представителя в конституционном процессе может не быть, но это не означает, что в указанном случае право на квалифицированную юридическую помощь не реализовано. Следовательно, представитель является необязательным участником конституционного процесса, но при наличии полномочий и при вступлении в дело представитель стороны автоматически становится обязательным участником.

Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствуют стандарты оказания правовой помощи в сфере участия адвоката в конституционном судопроизводстве. Однако давно назрела потребность в таком нормативном акте. Для участия адвоката в конституционном процессе необходимы доверенность и удостоверение адвоката в качестве документа, удостоверяющего право лица, выступать в конституционном судопроизводстве. Особенностью подтверждения полномочий в конституционном судопроизводстве является то, что ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не требует, чтобы полномочия адвоката были подтверждены ордером. Закон прямо указывает, что вышеотмеченные документы прилагаются к обращению. Непредставление доверенности является основанием для возврата Секретариатом Конституционного Суда РФ жалобы с уведомлением о ее несоответствии, установленным ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» требованиям. В случаях, когда адвокат вступает в производство по конституционному делу после подачи заявителем обращения, по общему правилу, адвокат или заявитель могут заявить ходатайство о допуске адвоката в качестве представителя.

В конституционном судопроизводстве адвокат может представлять интересы органов и лиц, направивших в Конституционный Суд РФ обращение, а также органов или должностных лиц, издавших либо подписавших акт, конституционность которого подлежит проверке либо интересы государственных органов, компетенция которых оспаривается. Отсюда следует, что государственные органы также могут заключать соглашение об оказании юридической помощи и иметь в качестве представителя адвоката. Однако ряд государственных органов имеют своих полномочных представителей в Конституционном Суде РФ, которые участвуют в заседаниях суда, так как они осуществляют свою деятельность на основании издания акта об их назначении.

Особую важность составляет ограничение, предусмотренное ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» согласно

которому каждая из сторон может иметь не более трех представителей (ст. 53). Данная норма, предназначена для целесообразности сохранения пространства в зале суда. Также данное правило соответствует рамкам разумного количества представителей. Правило «трех представителей» подразумевает общее количественное ограничение. В составе трех представителей могут быть как адвокаты, так и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности.

В осуществлении своей деятельности адвокат обязан соблюдать требования, содержащиеся в законодательстве, а также учитывать специфику соответствующего вида судопроизводства и особенности производства по отдельным категориям дел. Так, Конституционный Суд РФ рассматривает дела: о соответствии Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними и не вступивших в силу международных договоров РФ, и дела о соответствии Конституции РФ вопроса, выносимого на референдум РФ; по спорам о компетенции: между федеральными органами государственной власти, а также между последними и органами государственной власти субъектов РФ; между высшими государственными органами субъектов РФ;

о конституционности законов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и о конституционности законов по запросам судов; о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека; о толковании Конституции РФ; о даче заключения о соблюдении порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Также Конституционный Суд РФ осуществляет иные полномочия. Следовательно, перечень компетенции носит открытый характер, а значит, не является исчерпывающим.

Согласно позиции К. П. Гатауллиной [4, с. 12] участие представителя, наиболее уместно в случае проверки законов, касающихся жалоб на нарушения конституционных прав и свобод, составляющих 90 % всех обращений в Конституционный Суд РФ. Однако в законодательстве Российской Федерации не содержится ограничений на участие адвоката по другим категориям дел конституционного судопроизводства, потому участники конституционного судопроизводства по производствам, не названным К. П. Гатауллиной, также имеют право воспользоваться правовой помощью независимого советника по правовым вопросам в лице адвоката.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст с изм. и доп. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ред. от 29.07.2018 г.;
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ в ред. от 29.07.2017 г.;
4. Гатаулина К. П. Представительство адвокатом интересов доверителя в конституционном судопроизводстве на современном этапе // Вестник современных исследований: Изд.: Изд.: Соловьёв Вадим Анатольевич. № 2.9. 2019;
5. Косолапова Н. А. Представительство как форма реализации права на квалифицированную юридическую помощь в российском конституционном судопроизводстве // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Белгород, Изд.: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2015, № 20 (217);
6. Стус Н. В., Косолапова Н. А. Отличительные признаки конституционного судопроизводства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление — Ростов-на-Дону: Изд.: «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области». — Номер 7 (86), 2017.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

К вопросу о роли информационной функции в реализации права человека на социальное обеспечение

Демьяненко Кристина Витальевна, студент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

В статье ставится задача рассмотреть роль информационной функции в реализации права человека на социальное обеспечение.

Ключевые слова: *информационная функция, социальное обеспечение, информация, правовое регулирование.*

Современный мир проходит значительные изменения в своём развитии. На эти изменения влияет такой процесс как глобализация. Одним из её видов является информационная глобализация.

Информация пронизала все сферы общества и укоренилась в сознании людей как естественное явление. При этом она оценивается в диапазоне «польза — вред», что отражается в правовом регулировании отношений связанных с информацией: её признают конституционным правом, правом «третьего» поколения, субъективным правом, гарантией реализации иных прав, объектом ограничения, охраны, защиты и др [1, с. 137]. В каждом подходе можно раскрыть новые стороны юридического содержания и отражение в информационном мире.

Отметим, что в юридической науке и практике термин «информация» впервые был употреблен не в специализированном законодательстве, а в связи с правами человека и гражданина. В правовой системе Российской Федерации первоначально термин «информация» был закреплен в связи с правами личности. Так, в России право на информацию впервые было закреплено в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.: каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, устанавливается законом (ч. 2 ст. 13) [2].

Право на информацию нашло своё закрепление и в п. 4 ст. 29 Конституции РФ (далее Конституция РФ): «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым способом». В п. 5 этой статьи сказано, что в государстве гарантируется свобода массовой информации [3].

Т. Н. Радько в своем исследовании отмечает, что «право осуществляет свои функции в соответствии с задачами государства, которое является политической

силой, обеспечивающей нормальное функционирование права» [4, с. 93]. В процессе своего развития, государство изменяет функции, которое оно выполняет. Кризис в той или иной сфере общественных отношений заставляет государство реагировать на новые вызовы [5, с. 494].

Информационная функция является средством правового воздействия на общественные отношения. Существует несколько подходов к определению информационной функции. Например, В. Н. Карташов связывает информационную функцию права с правовой информацией, адресованной, прежде всего, юристам для разрешения юридических дел [6, с. 547]. С. В. Бутузов под информационной функцией права понимает направление правового воздействия на общественные отношения, обеспечивающее как правовое информирование субъектов права и формирование социально полезной, положительной направленности их подведения, так и регулирование отношений, связанных с перераспределением и сохранение значимых информационных ресурсов [7, с.24]. Мы согласны с мнением С. В. Бутузова, который более полно описал, что же понимается под информационной функцией. Ведь правовая информация адресована не только юристам, но и другим субъектам правоотношений.

Правовое информирование в наше время очень важно. Особенно оно имеет большое значение в те периоды, когда идёт стремительное обновление законодательства. Функции динамичны и они изменяются в связи с нововведениями. Поэтому, в зависимости от времени, одна функция может быть важнее, а другие отходят на второй план. В нашем случае информирование населения всегда будет считаться одной из главных функций.

Информация может осуществляться как с помощью традиционных форм коммуникации (письменные документы, заявления, жесты), так и с помощью средств массовой информации (журналы, газеты, радио).

Социальное обеспечение занимает одно из важнейших мест в жизни государства и общества в целом.

Право на социальное обеспечение закреплено в п. 1 ст. 39 Конституции РФ, в которой провозглашено: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [3].

Социальное обеспечение не статично, оно изменяется и развивается в связи с новыми отношениями, возникающими в данной отрасли. В связи с этим гражданам необходимо своевременно и в полном объеме получать информацию о нововведениях в данной отрасли права, сведения о дозволенном, должном и запрещенном поведении. Очень важно, чтобы федеральные законы, которые затрагивают интересы всего населения, содержали цели их принятия, поясняли суть изменений в значимых для людей вопросах, формировали уважительное отношение граждан к закону и действиям государства. К сожалению, иногда информация подается неправильно. Не только люди ошибаются, изучая законы, но и специалисты допускают разночтение при применении законов. И вследствие этого происходят ошибки, которые не так уж и легко устранить.

Из ч. 3 ст. 15 Конституции РФ вытекает правило, о необходимости официального опубликования законов и любых нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Другими словами, если содержание законов не доведено до сведения граждан, то государство не может требовать их соблюдения. Официальным опубликованием документов считается первая публикация полного текста в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или «Парламентской газете», а также на официальном интернет — портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>.

Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. № 181 «О Единой

государственной информационной системе социального обеспечения». В соответствии с п. 3 указанного постановления, данный документ вступает в силу с 1 января 2018 года, за исключением абз. 4 п. 2, который вступает в силу со дня официального опубликования настоящего постановления [8].

Безусловно, данный портал поможет дальнейшему развитию социального обеспечения. С помощью данной информационной системы гражданам будут предоставляться сведения об условиях и способах предоставления мер социальной защиты. А также пользователи будут обеспечены актуальной, целостной и достоверной информацией в данной сфере. Предполагается, что в данной системе будут храниться сведения обо всех мерах социальной поддержки в связи с чем каждый человек сможет зайти на портал и узнать необходимые ему данные.

На современном этапе система права переживает технический прогресс. Добавляются новые виды источников для получения и изучения информации, что способствует качественному изменению структуры общества. Россия развивается и стремится к улучшению, совершенствованию и созданию всего необходимого, чтобы реализовать защиту основных прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных в Конституции РФ, в том числе и в сфере социального обеспечения.

Гарантии прав человека и гражданина в полной мере могут быть реализованы в правовом государстве, где во главу угла ставится личность и все делается во благо и для человека. «Правовое государство и его законодательство призваны ... служить задачам обеспечения человеку достойной жизни, утверждать в обществе принципы гуманизма и справедливости» [9, с. 284].

Таким образом, введение новых форм информирования населения, является «полезным» нововведением, гарантирующим гражданам право на информацию.

Литература:

1. Гавришов Д. В., Мархгейм М. В. Право на информацию: Конституционные версии стран СНГ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77). С. 137.
2. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // СПС КонсультантПлюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9.
4. Радько Т. Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 93.
5. Карданова И. В. К вопросу о содержании демографической функции права социального обеспечения // Функции трудового права и права социального обеспечения в условиях рыночной экономики. Материалы X международной научно-практической конференции — Москва, 2014. С. 494.
6. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. Т. 1 / В. Н. Карташов. — Ярославль: ЯрГУ, 2005. — С. 547.
7. Бутузов С. В. Информационная функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бутузов Сергей Владимирович. — СПб., 2004. С. 24.
8. Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 17.02.2017).
9. Мордовец А. С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. С. 284.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Налог на профессиональный доход как форма устранения правового нигилизма в финансовой сфере

Ковалёв Никита Сергеевич, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Как многие знают, прямой противоположностью правовой культуры является правовой нигилизм, или отрицание правового понимания, негативное отношение к правовым формам общественных отношений, к праву в целом. Правовой нигилизм не всегда предполагает негативное отношение к праву, это категория, которая понимается как в широком, так и в узком смысле. Правовой нигилизм может проявляться, как в форме нежелания правоприменителя применять ту или иную норму, так и в форме неумения использования таковой. Государство заинтересовано в том, чтобы заниматься правовым воспитанием граждан, чтобы возникало меньше конфликтов, спорных ситуаций, чтобы люди знали свои права и умели их защищать.

Теория финансового права говорит о том, что воспитание в финансовой сфере может проходить двумя путями.

Во-первых, воспитание происходит уже в силу того, что существует финансовое право, так как оно осуществляет воспитательную функцию.

Во-вторых, в результате совместной целенаправленной деятельности финансовых органов, разного рода учреждений, общественных организаций, средств массовой информации по финансово-правовому воспитанию и правовому информированию.

Как известно, с начала 2019 года в порядке эксперимента в некоторых субъектах страны вводится Налог на профессиональный доход — это новый налоговый специальный режим для определённой категории граждан. Основное направление закона — попытка по выводу из тени неучтенных доходов. Но что, если посмотреть на данный закон с позиции правового воспитания граждан?

Для начала, нужно ещё раз объяснить, что налогом на профессиональный доход облагается доход, получаемый физлицами, в том числе индивидуальными предпринимателями, от оказания услуг, выполнения работ, продажи товаров собственного производства, а также доход от использования имущества. Под категорию таких лиц подпадает с каждым днём всё более увеличивающаяся часть населения. Это люди, которые самостоятельно, своим трудом решили открыть своё дело, превратили своё хобби в заработок или просто не видят смысла

в том, чтобы регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Законодатель предусмотрел максимально простой порядок входа в данную категорию лиц — чтобы стать самозанятым (именно такое название неофициально используется для обозначения людей, в отношении которых принят закон), надо зарегистрироваться в качестве налогоплательщика НПД. Процедура регистрации максимально простая. Регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, как уже было сказано, не требуется.

Большинство юристов, как теоретиков, так и практиков, сходятся во мнении, что налог на профессиональный доход, введённый в качестве эксперимента в некоторых субъектах РФ, это самая первая ступень на пути к легализации статуса «самозанятый» и началу широкого взаимодействия государства и граждан, осуществляющих свою деятельность без статуса юридического лица. Уже сейчас государство планирует расширить сферу действия данного закона, об этом в интервью Парламентской газете сообщил заместитель председателя Совета Федерации Евгений Бушмин. Он также подчеркнул, что никто не заставляет граждан вставать на налоговый учёт. Это добровольный шаг. Взамен государство предоставляет необременительную форму налогообложения и навсегда избавляет человека от страха быть пойманным за неуплату налогов. [7]

При этом в законе закреплена норма, согласно которой гражданин в любой момент может отказаться от статуса самозанятого. Можно сказать, что государство использует методы «мягкого регулирования», закрепляет ценностные идеалы и правовую культуру и начинает оказывать обратное воздействие на правосознание субъектов правоотношений. Именно это позволяет говорить о том, что государство в контексте данных законоположений устраняет правовой нигилизм граждан, осуществляющих такую деятельность.

Специфика воспитательного воздействия финансового права заключается в формировании высокого уровня правосознания, приемлемых стереотипов поведения в финансовой сфере и уважения финансового законодательства. В качестве объектов воспитательного воздействия выступает индивидуальное и коллективное

правосознание, складывающееся в сфере финансовой деятельности, а именно такие его элементы, как знание финансового права, отношение к нему и готовность действовать в соответствии с финансово-правовыми предписаниями. Закон предоставляет все условия для формирования положительного отношения, это, в частности:

1. необременительная форма налогообложения;
2. возможность отказа от статуса самозанятого;
3. высокий уровень реализации (так, например, предусмотрен электронный вид уплаты налога в приложении «Мой налог»);
4. долгий период адаптации.

Последний пункт хотелось бы особенно отметить. Речь идёт о том, что фискальная нагрузка для самозанятых не будет меняться в течение десяти лет. Это явно необходимо для адаптации к новым условиям, чтобы

у человека сформировалось чувство полноценного налогоплательщика. А его сегодня большинство граждан не имеет. Интересный факт, что в Советском Союзе даже как такового понятия налогов не было. Старшее поколение может подтвердить, что они знали, что что-то вычитается с их зарплат, и на этом финансовая грамотность населения заканчивалась.

Крайне важно, что законодатель понимает, что на адаптацию может уйти не один и не два года. Ведь процесс правового воспитания общества тернист и долг, но в итоге окупается сполна. В настоящее время важно, чтобы было налажено сотрудничество финансовых органов государства и средств массовой информации в деле формирования законопослушного поведения налогоплательщиков, профилактики налоговых правонарушений, формирования в обществе негативного отношения к недобросовестным налогоплательщикам.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
3. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
4. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2019)
5. Бюджетно-правовые средства: правовая идентификация и эффективность воздействия. Часть 1. Общая характеристика и отличительные особенности (Омелехина Н. В.) («Финансовое право», 2019, N 8)
6. «Самозанятые: налог на профессиональный доход» (Карсетская Е. В.) («АйСи Групп», 2019)
7. Официальные самозанятые могут появиться во всей стране // Парламентская газета // URL: <https://www.pnp.ru/economics/oficialnye-samozanyatye-mogut-poyavitsya-vo-vsey-strane-2.html> (дата обращения: 17.10.2019)

О стимулировании финансовых организаций к добровольному исполнению своих обязательств в законе о финансовом уполномоченном

Тарвердян Павел Ашотович, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В Российской Федерации принят и поэтапно вступает в силу Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1] (далее — Закон N 123-ФЗ). Пока рано судить о том, насколько эффективными окажутся изменения, вносимые данным законом, однако уже этапе вступления Закона N 123-ФЗ в силу можно отметить нормы, доработка которых будет способствовать эффективности нового института, защите прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации. Представляется необходимым, проанализировать положения данного закона на предмет их соответствия основным задачам института финансового омбудсмена в мировой практике, сравнить, собственно, с мировой практикой для того, чтобы

вывести возможные рекомендации по совершенствованию норм и отдельных положений новеллы.

Закон, о котором идет речь в данной статье, регулирует институт финансового омбудсмена, обеспечивая его существование в рамках действия нашего законодательства. А зачем вообще необходим этот институт, и какие вопросы он разрешает? В первую очередь речь идёт о сокращении и упрощении. Сокращении сроков рассмотрения споров, сокращении затрат участников спора и сокращении нагрузки на суды, в этом состоит преимущество альтернативных (внесудебных) способов разрешения споров. Для нашей правовой системы три эти задачи являются крайне актуальными ввиду большой загруженности судов.

В отношениях с участием потребителей финансовый омбудсмен призван решать задачу с упрощением. Тут речь идёт о том, чтобы у потребителя была возможность реализации ясной и доступной процедуры, позволяющей потребителю осуществлять защиту своих прав самостоятельно, без обращения к юристу. И, конечно же, необходимо стимулировать финансовые организации к добровольному исполнению обязательств путем создания неблагоприятных последствий нарушения сроков удовлетворения обоснованных требований потребителей.

Важность перечисленных задач обусловлена тем, что получатель финансовых услуг является более уязвимым (финансовые услуги, как правило, связаны с основными потребностями граждан), не обладает достаточными знаниями и опытом в финансовой сфере, в то время как финансовая организация является профессиональным участником рынка, способна навязывать условия сделки и дополнительные услуги. Европейская комиссия особо указывает, что финансовые услуги играют крайне важную роль в жизни потребителей, поэтому необходимо создать комфортную правовую среду.

Но действительно ли создаёт Закон № 123-ФЗ комфортную правовую среду или же наоборот является очередным барьером на обращение в суд? В целом большинство специалистов сходятся во мнении, что введение данного института целесообразно и обусловлено мировой практикой. Теперь дело за малым — адаптировать мировой опыт и интегрировать в Российское законодательство.

Обратим внимание на положения о стимулировании финансовых организаций к добровольному исполнению ими своих обязательств (путем создания неблагоприятных последствий в случае нарушения сроков удовлетворения обоснованных требований потребителей). Если рассмотреть данную норму в соотношении с действующими до вступления в силу Закона № 123-ФЗ нормами, становится понятно, что правила ФЗ ухудшают положение потребителя по сравнению с п. 6 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] (далее — Закон № 2300-1). Каким образом?

Пункт 6 ст. 13 Федерального Закона № 2300-1, устанавливает «за несоблюдение в добровольном порядке

удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя». В то время, как, согласно п. 6 ст. 24 Закона № 123-ФЗ: «в случае если финансовая организация не исполнила в добровольном порядке решение финансового уполномоченного, на основании заявления потребителя финансовых услуг суд взыскивает с финансовой организации за неисполнение ею в добровольном порядке решения штраф в размере 50 процентов суммы требования потребителя финансовых услуг, которое подлежало удовлетворению в соответствии с решением». Таким образом, финансовая организация на основании норм Закона № 123-ФЗ не будет иметь неблагоприятных последствий в случае нарушения сроков удовлетворения обоснованных требований потребителей и не заинтересована в том, чтобы исполнять обоснованные требования потребителя добровольно, до обращения к финансовому уполномоченному. Самым вероятным выходом из этой ситуации представляется мнение М. П. Рубановой, что: «в наибольшей степени профилактике нарушений прав потребителей будет способствовать «двухуровневая» система штрафов за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке». [4] Система предполагает, что решение о взыскании штрафа в случае неудовлетворения требований потребителя в добровольном порядке принимает финансовый уполномоченный, а при неисполнении решения финансового уполномоченного в добровольном порядке вмешивается суд.

Таким образом, представляется целесообразным п. 6 ст. 24 Закона № 123-ФЗ изложить следующим образом: «В случае неудовлетворения требований потребителя в добровольном порядке, решение о взыскании штрафа в размере 50% от суммы требования потребителя, которое подлежит удовлетворению в соответствии с решением финансового уполномоченного, принимает финансовый уполномоченный. В случае неисполнения решения финансового уполномоченного в добровольном порядке, решение о взыскании штрафа в размере 50% от суммы требования потребителя, которое подлежит удовлетворению в соответствии с решением суда, принимает суд».

Литература:

1. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 2. Ст. 3390.
2. Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
3. Вишневецкий А. А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон: финансовые сделки. 2018. № 9. С. 63–64.
4. Статья: Финансовый уполномоченный как новый институт защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации: актуальные вопросы (Рубанова М. П.) («Конкурентное право», 2019, № 3) из информационного банка «Юридическая пресса».
5. Иванов О. М. Правовая природа и обязательность решений финансового омбудсмена // Арбитражный и гражданский процесс. 2013.
6. Колесников Ю. А. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект / Ю. А. Колесников, Н. Н. Бочарова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6–2. С. 210–213.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей

Зиганшина Алина Рустамовна, студент;

Плисковская Екатерина Валериевна, студент;

Научный руководитель: Слукин Сергей Викторович, кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Целью данной научной статьи является выявление и анализ проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, индивидуальный предприниматель, кредитор, конкурсное производство, денежные обязательства.

За период с 2015 по 2018 годы в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, введен ряд изменений, которые позволили по-новому взглянуть на процедуру банкротства индивидуальных предпринимателей. В виду данных изменений стоит рассмотреть процедуру банкротства, а так же выявить какие проблемы всё же остались не разрешенными.

Объектом исследования является банкротство индивидуальных предпринимателей. Предмет исследования — выяснение проблем процедур банкротства и исследование существующего законодательства.

Проблемы правового регулирования банкротства индивидуальных предпринимателей

Индивидуальным предпринимателем, получившим статус «банкрота», категорически запрещено проводить операцию переоформления личного имущества на третьих лиц. При этом с 1 июля (соответственно, и с 1 октября) 2019 года за преднамеренно спланированное (фиктивное) банкротство предусмотрено наказание для ИП в виде уголовной ответственности — до 6 лет тюремного заключения.

В данном случае решается проблема увеличения количества дел, рассматриваемых арбитражными судами в виду проведения индивидуальными предпринимателями процедуры фиктивного банкротства.

Проблема, которая так и осталась неразрешенной, проявляется в двойственности правового статуса индивидуального предпринимателя. Данная проблема требует разрешения путем внесения изменений и в гражданское законодательство по поводу банкротства физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Это связано с закреплением в Гражданском кодексе Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) нормы в статье 23, пункте 3,

что «К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения» [2].

Данная проблема проявляется в возможности возбуждения кредиторами индивидуального предпринимателя по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью (за исключением требований о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о взыскании алиментов, а также по иным требованиям личного характера), процедуры его банкротства именно как физического лица, а не лица, обладающего статусом индивидуального предпринимателя. Отрицание возможности признания индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) как физического лица по требованиям кредиторов, не связанным с предпринимательской деятельностью, означало бы ущемление права первых кредиторов по сравнению со вторыми. Последние вынуждены будут в превентивных целях проверять, является данное лицо индивидуальным предпринимателем.

При разрешении данной проблемы, нужно провести точное разграничение индивидуального предпринимателя от физического лица, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя. Также следует ввести в гражданское законодательство нормы, которые бы касались только деятельности индивидуальных предпринимателей и которые будут тем самым разграничивать их от юридического лица, которое является коммерческой организацией, как прописано в норме Гражданского кодекса. Тем самым, индивидуальный предприниматель будет являться отдельным субъектом права при проведении процедуры банкротства.

Заключение

Отдельные проблемные вопросы банкротства индивидуальных предпринимателей освещены и получили свое решение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 [4], которое, несомненно, способствует обеспечению единства правоприменительной практики в контексте разрешения вопросов банкротства индивидуальных предпринимателей. Ряд определенных обстоятельств, в частности, малое количество специальных норм, необходимость субсидиарного применения, особый статус индивидуального предпринимателя, имеющий определенные различия со статусом юридического лица, — все

это в полной мере обуславливает объективную необходимость распространительного судебного толкования отдельных норм законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Но, несмотря на позитивное значение Пленума Высшего Арбитражного Суда № 51 [4], все же, отдельные его положения требуют доработки, а некоторые из положений — пересмотра. Кроме того, законодателю стоит строго урегулировать процедуру банкротства индивидуальных предпринимателей, а не основываться при разрешении споров, по большей части только на судебную практику.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]: с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВАС от 30.06.2011 № 51 (ред. от 25.12.2018) — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Слукин С. В. Особенности применения процедур банкротства к несостоятельному индивидуальному предпринимателю [Электронный ресурс] / А. Н. Романов. — Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка». — Режим доступа: www.ciberleninka.ru
6. Слукин С. В. Конституционная защита прав предпринимателей [Электронный ресурс] / А. Н. Романов. — Доступ из научной электронной библиотеки «КиберЛенинка». — Режим доступа: www.ciberleninka.ru

Акции как особый объект гражданских прав

Шаймарданова Алсу Альбертовна, независимый исследователь
(г. Москва)

Статья посвящена вопросам правового регулирования акций, раскрыто понятие акций как особого объекта гражданских прав в Российской Федерации

Ключевые слова: акция, объект гражданских прав, акционерное общество

Переход Российской Федерации к рыночной экономике привел к глубоким изменениям в правовом регулировании имущественного оборота, возросла роль в регулировании общественных отношений гражданского права, что затронуло правовой режим акций.

Понятие «акция» как особый объект гражданских прав рассмотрено в статье Федерального Закона от 22.04.1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг), согласно которому акция — эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Исходя из указанного определения, закрепленного в законодательстве о ценных бумагах, можно выявить следующие особенности.

1. Акция — эмиссионная ценная бумага. В соответствии со статьей 2 Закона о рынке ценных бумаг, эмиссионная ценная бумага характеризуется одновременно следующими признаками:

- закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных законом формы и порядка;
- размещается выпусками;

— имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения акций.

2. Акция закрепляет определенный объем корпоративных прав. В этом аспекте дефиниция указывает лишь на ключевые корпоративные права, такие как право на получение прибыли, участие в управлении, распределение имущества после ликвидации акционерного общества. Необходимо отметить, что корпоративным законодательством, в частности, Федеральным законом от 26.12.1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) предусмотрен значительно больший объем корпоративных прав, чем следующий из дефиниции (например, информационные корпоративные права). Кроме того, объем корпоративных прав может быть «перераспределен» между акционерами посредством акционерного соглашения, реализация корпоративных прав может быть поставлена в зависимость от воли третьих лиц [1].

3. Акция является именной бездокументарной ценной бумагой. Согласно пункту 4 статьи 143 Гражданского кодекса Российской Федерации именной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается либо владелец ценной бумаги, указанный в учетных записях, либо лицо, к которому права, удостоверенные акциями, перешли посредством цессии. В соответствии с пунктом 6 статьи 143 Гражданского кодекса Российской Федерации к бездокументарным ценным бумагам применяется правило об именных документарных ценных бумагах. В отношении бездокументарных ценных бумаг установлено: «право требовать от обязанного лица исполнения по бездокументарной ценной бумаге признается за лицом, указанным в учетных записях в качестве правообладателя, или за иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге» [1].

Поскольку акции являются бездокументарными ценными бумагами, они даже формально не укладываются в категорию вещей, не являясь движимыми вещами.

В качестве «определяющей» нормы к определению понятия «акция» следует рассматривать пункт 1 статьи 2 Закона об акционерных обществах, согласно которому акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные

права участников акционерного общества (акционеров) по отношению к обществу.

При этом по смыслу Закона об акционерных обществах в определенных случаях акционеры могут иметь права и обязанности по отношению к другим акционерам того же акционерного общества (например, при реализации обязательного предложения о приобретении акций). В связи с этим говорить о том, что акция удостоверяет обязательственные права акционеров только по отношению к обществу не вполне корректно. На наш взгляд, более корректно будет указать, что акции удостоверяют права акционеров по отношению к акционерному обществу, а также к другим акционерам того же общества.

Акция как особый объект гражданских прав, являясь бездокументарной ценной бумагой, относится к категории «иное имущество», как вытекает из статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Относительно подобной классификации в доктрине существуют различные мнения.

Например, акция как объект гражданских прав, сильно отличается от вещей тем, что невозможно в классическом варианте реализовать полномочия владения (невозможность фактически обладать записью на счете), пользования (пользование корпоративными правами «из» акций, а не собственно акциями) и распоряжения (интерес покупателя в правах «из» ценной бумаги, а не в записи на счете самой по себе) в отношении акций.

Исходя из этого, считаем, не совсем корректно распространять на акции понятие «право собственности», являющееся вещно-правовым по своей природе, а также допускать распространение на акции вещно-правовых способов защиты, как, например, истребование акции из чужого незаконного владения. Однако прямое применение данного способа защиты при защите прав акционера на акции осуществляется судами систематически. В данном случае следует предусмотреть либо альтернативные способы защиты прав акционеров, либо указывать на применение нормы через аналогию.

Таким образом, акции — особый объект гражданских прав. В российской доктрине существуют различные дискуссии по поводу данного положения и единого мнения до сегодняшнего дня не существует. Следовательно, многие вопросы, связанные с данной темой, нуждаются в исследовании и корректировке законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 18.07.2019).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. 15.04.2019).
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. 26.07.2019).
4. Гончаров И. Н. Акция — бездокументарная ценная бумага // Современные научные исследования. 2019. № 18. С. 25—31.
5. Коваленко Ф. С. Правовой режим акций // Юридическая наука. 2019. № 27. С. 46—52.
6. Мельников В. Т. Акция как объект корпоративных правоотношений // Проблемы права. 2018. № 8. с. 12—17.
7. Федотов П. Д. Особенности правового регулирования акций в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 13. С. 65—72.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Особенности осуществления закупок у единственного поставщика в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

Бескровный Евгений Владимирович, главный эксперт-юрисконсульт
ФКУ «Северо-Западный центр материально-технического обеспечения» (г. Санкт-Петербург)

В статье исследуется порядок осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Особое внимание уделяется рассмотрению особенностей осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2019 году.

Ключевые слова: контрактная система в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, закупки, государственные закупки, единственный поставщик, 44-ФЗ, закупочная сессия, ЕАТ «Березка».

В последние годы государством уделяется повышенное внимание к такой немаловажной сфере деятельности органов государственной власти, как закупка товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Это и неудивительно, ведь в условиях введенных санкций и экономического кризиса государство просто вынуждено эффективно и экономно расходовать бюджетные средства, извлекая из них максимальную пользу.

Организация и проведение государственных закупок в России в 2019 году представляет собой сложную систему, которая состоит из различных элементов, куда входят: определение государственных нужд, формирование и размещение заказов, заключение государственных контрактов, исполнение договорных обязательств, а также проведение претензионной и судебно-исковой работы, в случае нарушения поставщиками (подрядчиками, исполнителями) условий государственных контрактов.

При осуществлении закупок государственные заказчики используют, так называемые, конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Неконкурентным же способом осуществления закупки является закупка у единственного поставщика, при котором, до недавнего времени, заказчик самостоятельно принимал решение о заключении договора без проведения конкурентных процедур, но об этом чуть позже.

Как показывают статистические данные, доля закупок, осуществляемых у единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) достигает 20 % от общего числа закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Именно поэтому в последнее время государство так активно пытается усовершенствовать и сделать более эффективным «институт» закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В статье 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» содержится исчерпывающий перечень случаев, при которых заказчиком может осуществляться закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в частности, к таким случаям относятся:

- осуществление закупки товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях», а также услуг центрального депозитария;
- осуществление закупки для государственных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), определенного указом или распоряжением Президента Российской Федерации, либо

в случаях, установленных поручениями Президента Российской Федерации, у поставщика (подрядчика, исполнителя), определенного постановлением или распоряжением Правительства Российской Федерации;

- осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую трехсот тысяч рублей. При этом годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

В рамках данной статьи предлагаю остановиться более подробно на крайнем случае.

Так, право заказчика на осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую трехсот тысяч рублей у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) предусмотрено п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

При этом, пунктом 1 распоряжения Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р «О создании единого агрегатора торговли» установлено, что в целях совершенствования методологии определения начальной (максимальной) цены контракта и цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком, а также расширения возможности участия в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд реализовать пилотный проект, предусматривающий создание единого агрегатора торговли — информационного ресурса, с использованием которого заказчики вправе с 1 июля 2018 г. осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с пунктами 4, 5 и 28 части 1 статьи 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Пунктом 7 этого же распоряжения Правительства установлено, что федеральные органы исполнительной власти и находящиеся в их ведении федеральные казенные учреждения — заказчики, вправе осуществлять закупки без использования единого агрегатора торговли при условии осуществления закупки по цене контракта ниже цены, по которой закупка могла быть осуществлена с использованием единого агрегатора торговли, или при отсутствии в едином агрегаторе торговли (ЕАТ) товаров, работ, услуг, соответствующих потребностям таких органов и учреждений.

В связи с противоречием 1 и 7 пунктов распоряжения Правительства, в части касающейся того, является ли использование ЕАТ при осуществлении заказчиком закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд» правом заказчика или все же заказчик обязан осуществлять такие закупки с использованием ЕАТ и лишь в случаях, определенных пунктом 7 распоряжения Правительства, он вправе осуществлять закупки без использования ЕАТ, рядом заказчиков были направлены письма в Министерство финансов Российской Федерации с просьбой разъяснить вышеуказанные моменты. В ответ на обращения заказчиков Министерство финансов Российской Федерации разъяснило, что закупки с использованием ЕАТ осуществляют федеральные органы исполнительной власти и находящиеся в их ведении федеральные казенные учреждения. Также Минфин России сообщил, что порядок приобретения товаров, работ, услуг, отсутствующих в ЕАТ, а также порядок осуществления закупки при отсутствии предложений от участников закупок на размещенное заказчиком объявление о проведении закупочной сессии, в настоящее время нормативными правовыми актами не установлены [6].

На основании вышеуказанного можно сделать вывод, что в настоящее время заказчики обязаны осуществлять закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с использованием ЕАТ, при этом, в случае осуществления закупки по цене контракта ниже цены, по которой закупка могла быть осуществлена с использованием ЕАТ, или при отсутствии в ЕАТ товаров, работ, услуг, соответствующих потребностям органов и учреждений, заказчики вправе осуществлять закупки без использования ЕАТ.

Порядок осуществления закупки товаров (работ, услуг) с использованием ЕАТ, а также действия заказчика и участника закупочной сессии регулируются регламентом функционирования единого агрегатора торговли [5].

Данный регламент содержит ряд используемых терминов и понятий, в частности в нем даются определения таким терминам, как:

Закупочная сессия — закупочная процедура, начинающаяся с момента размещения на официальном сайте ЕАТ в разделе «Закупки» соответствующего объявления о намерении Заказчика совершить закупку в соответствии с настоящим Регламентом.

Стартовая цена — начальная цена закупочной сессии, указанная в объявлении о закупочной сессии.

Также, регламент определяет, что участником закупочной сессии считается любой участник закупки или участник закупки-агент, имеющий депозит и предлагающий объекты закупки, потребность в которых сформирована в объявлении о закупочной сессии на указанных заказчиком условиях.

Что же касается порядка проведения закупочной сессии и определения победителя закупочной сессии, регламент устанавливает следующий порядок: «С момента начала закупочной сессии участник закупки или участник закупки-агент осуществляет с применением простой

или усиленной квалифицированной электронной подписи подачу ценовых предложений с указанием позиции каталога ТРУ ЕАТ и цены каждого объекта закупки на протяжении 2 (двух) часов или 24 (двадцати четырёх) часов. Ценовые предложения участников закупки или участников закупки-агентов не могут быть выше стартовой цены. Участник закупки или участник закупки-агент вправе подать несколько ценовых предложений в рамках одной закупочной сессии, при этом каждое последующее по времени ценовое предложение не может быть больше ранее поданного данным участником закупки или участником закупки-агентом ценового предложения в рамках одной закупочной сессии. Победителем закупочной сессии признается участник закупки в рамках закупочной сессии, подавший наименьшее ценовое предложение в рамках закупочной сессии»..

Таким образом, на основании анализа положений регламента функционирования единого агрегатора торговли, можно сделать следующие выводы:

1. закупка для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», проводимая с использованием ЕАТ не может признаваться неконкурентным способом осуществления закупки;

2. закупочная сессия, проводимая с использованием ЕАТ, представляет собой способ закупки, сочетающий в себе признаки таких конкурентных способов закупок как аукцион в электронной форме и запрос котировок в электронной форме;

3. регламент функционирования ЕАТ не содержит положений об ответственности победителя закупочной сессии, в случае, если такой победитель не осуществляет действий по подписанию контракта в срок, предусмотренный регламентом, что безусловно снижает оперативность и эффективность осуществления закупок с использованием ЕАТ и дает возможность победителям закупочной сессии безнаказанно отказываться от заключения государственного контракта по результатам закупочной сессии.

Ввиду несомненной значимости «института» осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93

Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» хотелось бы обратить внимание еще на ряд неопределенностей (пробелов, неточностей), которые не позволяют сегодня эффективно осуществлять закупки с использованием ЕАТ: отсутствие в настоящее время нормативных правовых актов, регулирующих порядок осуществления закупок с использованием ЕАТ, отсутствие ограничений на подачу по окончании закупочной сессии участниками такой сессии ценовых предложений заказчику ниже, ценового предложения победителя закупочной сессии, а также отсутствие обязательных требований к содержанию государственных контрактов, заключаемых в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Подводя итог всему вышеуказанному, хотелось бы отметить, что, в настоящее время, в законодательстве, регулирующем осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» имеются многочисленные пробелы, неточности и существенные недоработки. Думается, что внесение изменений в законодательство по упомянутым вопросам позволило бы восполнить многочисленные пробелы и разрешить ряд неточностей при осуществлении закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Но, несмотря на все недостатки законодательства, регулирующего осуществление закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п.4 ч.1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», данные статистики свидетельствуют о значительном количестве государственных контрактов, заключенных именно по данному пункту, как с использованием ЕАТ «Березка», так и вне агрегатора торговли, что безусловно подтверждает необходимость усовершенствования действующего законодательства, регулирующего данную сферу правоотношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019) //СПС «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 01.10.2019) //СПС «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант плюс».
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р «О создании единого агрегатора торговли»//СПС «Консультант плюс».
5. Регламент функционирования единого агрегатора торговли от 29.12.2018 г. (с изменениями, утвержденными приказом от 28.02.2019 г. № 10) //https://agregatoreat.ru/materials/regulations.
6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 21.06.2019 № 24-06-05/45414//СПС «Консультант плюс».

К вопросу об ограничении правоспособности недееспособных граждан Российской Федерации

Гафурова Регина Мухарамовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящее время законодательство, регулирующее институт опеки и попечительства, находится на пороге значительных изменений по отношению к такой категории граждан, как недееспособные, поскольку они остро нуждаются в поддержке государства.

С точки зрения законодательного аспекта, можно сказать, что в нашем современном обществе необходимость особой заботы о взрослом человеке с нарушениями и особенностями развития (в частности, в психической сфере) не определяется однозначной альтернативой «дееспособный» — «недееспособный»: в большинстве стран недееспособность разделяется и распространяется только на отдельные сферы общественных отношений, в сопровождении которых нуждается конкретный человек. В России же упомянутая альтернатива, включая полную недееспособность, закреплена в Гражданском кодексе РФ.

Например, в отличие от законодательства Германии, Франции и Эстонии в законодательстве Российской Федерации отсутствует временный срок для признания гражданина недееспособным. Существует большое количество заболеваний, которые имеют лишь временное свое проявление. В вышеуказанных странах существует практика периодического пересмотра решений о признании гражданина недееспособным, что, с одной стороны, послужит гарантией судебной защиты данной категории граждан, но с другой стороны, усложнит деятельность судебных органов. В части 3 статьи 43 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» упоминается о том, что стационарная организация социального обслуживания, предназначенная для лиц, страдающих психическими расстройствами, обязана не реже одного раза в год проводить освидетельствование лиц, проживающих в ней, врачебной комиссией с участием врача-психиатра в целях решения вопроса об их дальнейшем содержании в этой организации, а также о возможности пересмотра решений об их недееспособности [5].

Отсутствие обязательных пересмотров судебных решений может указывать на злоупотребление и нарушение прав и свобод граждан, признанных недееспособными. Введение указанной нормы в гражданское законодательство послужит обеспечением гарантии и защиты прав и свобод данной категории лиц [7].

Согласно конституционному законодательству Российской Федерации за каждым гражданином и человеком закреплены гарантированные права, свободы и законные интересы.

Имущественные права — это гражданские права, связанные с владением и пользованием и распоряжением имуществом гражданина. Имущественные права, как и вещи, могут свободно переходить от одного лица

к другому, самостоятельно участвовать в гражданско-правовых отношениях [6].

Реализация имущественных прав лицами, относящимися к категории недееспособных и ограниченно дееспособных, чрезвычайно затрудняется в силу их психологических, физиологических или иных особенностей. Исходя из чего данные граждане подвергаются ущемлению своих прав, как со стороны граждан, так и со стороны различных уполномоченных лиц.

В соответствии с частью 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации «каждый гражданин вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [1], так же данное право уточняется в статье 213 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Возникновение имущественного права всегда начинается с наличия материального блага, которое связано либо с наличием имущества, т. е. право собственности, либо с переходом имущественного права от одного субъекта к другому. Данная норма права также распространяется на недееспособных и ограниченно дееспособных граждан Российской Федерации.

Чем же отличается дееспособность от недееспособности и ограниченной дееспособности? Дееспособность гражданина — это способность физического лица реализовывать свои гражданские права и обязанности, гражданин является полноправным субъектом всех правоотношений, может совершать сделки, распоряжаться своим имуществом и т. д. В некоторых случаях наступает ограничение дееспособности в силу имеющихся у него заболеваний или пороков воли, таких как наркомания, алкоголизм, игровая зависимость. При наличии какого-либо психического расстройства человек ставит в трудное материальное положение свою семью.

Недееспособность гражданина заключается в неспособности приобретать и осуществлять свои гражданские права. Им признается лицо, имеющее психическое заболевание, утратившее свои социальные навыки, а также имеющие различные отклонения, не отдающее отчета своим действиям, а также не может руководить ими.

Родители или опекуны молодого человека, у которого имеются проблемы жизнедеятельности и который нуждается в надлежащей опеке, по достижении им совершеннолетия, вынуждены выбирать из двух возможностей, а точнее — «невозможностей».

Первая возможность, это оформить «недееспособность»; что гарантирует пожизненную опеку над таким человеком, которая защитит его от опасных шагов и поможет справиться с теми жизненными ситуациями, с которыми он самостоятельно справиться бы не смог. Однако лишившись таким образом «дееспособности», данная категория граждан попутно лишается множества

прав, которыми могли бы вполне адекватно распорядиться, — в том числе, права иметь семью, собственное жилье, совершать мелкие бытовые сделки (покупать одежду, продукты в магазине), выбирать работу по душе, свободно перемещаться по городу и пр. В конечном итоге подавляющее большинство таких людей оказываются во взрослых специализированных интернатах для «психохроников».

Это относится как к выпускникам детских психоневрологических интернатов, так и к людям, воспитывающимся в семье, — если после смерти их родителей не осталось родственников, готовых взять на себя опеку над ними.

Вторая, — это сохранить «дееспособность», а вместе с ней — и все права, необходимые для полноценной жизни (в особенности для тех, чье состояние оценивается как «пограничное»). В этом случае человеку не полагается никакая особая поддержка; он оказывается недостаточно защищенным в некоторых жизненных ситуациях. В результате многие из таких людей, которым пришлось жить самостоятельно, рискуют стать легкой

добычей мошенников, зачастую лишаются жилья, а иногда и жизни.

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию (что соответствует и требованиям Конвенции ООН о правах инвалидов [2], задачу ратификации которой поставил Президент), необходимо внести изменения в законодательство, регулирующее права недееспособных граждан.

Таким образом, действующее российское законодательство в области применения норм о признании гражданина недееспособным в настоящее время недостаточно разработано и требует внесения некоторых дополнений, изменений и восполнения пробелов. Правотворческим органам необходимо в своей деятельности обращаться к зарубежному опыту для наиболее успешного развития действующего законодательства. А также, объем поддержки, оказываемой недееспособному гражданину, будет приближен к его реальным потребностям: избавит его от ненужной опеки в повседневных делах, но позволит обрести опору в случаях, угрожающих его имуществу или жизни.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Резолюция № 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о правах инвалидов» (Принята в г. Нью-Йорке 13.12.2006 на 76-м пленарном заседании 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 № 14 — ФЗ: по сост. на 18 марта 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 № 51 — ФЗ: по сост. на 18 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 02 июля 1998 г. № 3185—1: по сост. на 19 июля 2018 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. — № 33. — Ст. 1913.
6. Алексеев С. С. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / С. А. Степанова. — М.: Проспект, 2017. — 694 с.
7. Лахметкина Ю. С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения / Ю. С. Лахметкина // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — 2017. — С. 47–50.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Основания дифференциации уголовной ответственности за взяточничество

Бикбаев Ильсур Гадирович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Хмелевская Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Выведение уголовной ответственности за мелкое взяточничество в отдельную статью УК РФ породило в теории и на практике десятки вопросов, которые только предстоит решить. Так, уголовная ответственность за мелкое взяточничество не дифференцирована в зависимости от наличия либо отсутствия таких существенных признаков как характер действий (бездействия), за которые передается взятка; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и т. д.

Необоснованно уравнивается ответственность взяткодателя и взяткополучателя. Между тем, получение взятки таит в себе гораздо большую общественную опасность в коррупционной преступности, поскольку характеризует «продажность властных структур, разрушающее все скрепы государственного устройства и управления, правопорядок и общественный порядок в стране» [1].

В нормах УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. за получение взятки предусматривались более строгие санкции, чем за дачу взятки. Такая же позиция законодателя закреплена и в действующем УК РФ применительно к статьям 290 и 291.2. Исключение составляет дача взятки в крупном и особо крупном размере, но дача взяток в таком размере, как правило, обусловлена высоко мотивированной корыстной заинтересованностью взяткодателя в достижении определенной цели, и здесь позицию законодателя можно признать обоснованной [2]. Анализ судебной практики показывает, что по ст. 291.2 УК РФ в подавляющем большинстве случаев привлекаются именно взяткодатели.

Кроме того, критики введения нового состава взяточничества приводят в различных вариациях один и тот же, по сути, пример, наглядно демонстрирующий, как принцип справедливости может быть грубо нарушен. Дело в том, что ст. 291.2 УК РФ не содержит указания на то, что взяточничество является мелким только при отсутствии отягчающих обстоятельств, как это сделано, например, в ст. 7.27 КоАП РФ применительно к мелкому хищению. Выходит, что ст. 291.2 УК РФ описывает привилегированный состав по отношению к общей норме, а взяточничество остается «мелким» даже при наличии

отягчающих обстоятельств, перечисленных в статьях 290 и 291 УК РФ. Объясняется это правилом разрешения конкуренции составов с отягчающими и смягчающими обстоятельствами [3]. Таким образом, если размер взятки составит 10,5 тыс. руб., деяние будет квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Однако, если размер взятки не превысит 10 тыс. руб., то при прочих равных условиях лицо будет нести ответственность по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Санкции по данным статьям не равнозначны [4]. Разница в тяжести преступного деяния и в размере санкций существенна, а в размере взятки — нет. Можно сказать, что те обстоятельства, которые законодатель не счёл нужным закрепить в ст. 291.2 УК РФ будут учтены судом как обстоятельства, отягчающие наказание со ссылкой на ст. 63 УК РФ. Однако, по справедливому замечанию Э.Л. Сидоренко, ст. 63 УК РФ в числе обстоятельств, отягчающих наказание, не называет вымогательство и совершение должностным лицом незаконных действий [5]. Указанная статья расширительному толкованию не подлежит, то есть, содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть учтены судом в качестве отягчающих при назначении наказания.

Как отмечает В.Н. Борков, «признание получения взятки за незаконные действия с вымогательством, но в размере до 10 тыс. рублей преступлением небольшой тяжести влечет за собой декриминализацию приготовления к таким посягательствам» [3]. Требование передачи взятки в сумме, не превышающей 10 тыс. руб. под угрозой нарушения законных интересов потерпевшего, а также сговор на получение такой взятки за незаконные действия, в том числе и за преступные, не будет считаться преступлением.

Н.Н. Хлустиков и А.В. Лазарев считают, что законодателем имелось в виду введение ст. ст. 204.2 и 291.2 УК, являющихся специальными нормами только по отношению к неквалифицированным составам преступлений, предусмотренных частями первыми ст. ст. 204 и 290, 291 УК соответственно [6]. Схожей позиции придерживается и Е.В. Курилова [7].

Соглашаясь с идеей создания составов мелкого взяточничества, некоторые исследователи полагают,

что только отсутствие квалифицирующих признаков (противоправность служебного поведения, обусловленного незаконным вознаграждением; групповое участие и т. д.) может быть оправданием существенного уменьшения объема уголовной ответственности за такие преступления [8].

В. И. Михайлов, напротив, считает, что выделение в отдельные статьи УК РФ норм об ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество утратит всякий смысл, если рассматривать получение/передачу коммерческого подкупа или взятки на сумму, не превышающую 10 тыс. руб., группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, за заведомо незаконные действия (бездействие), а также получение коммерческого подкупа или взятки в указанном размере, сопряженное с вымогательством, по соответствующим частям ст. 204 или ст. ст. 290, 291 УК РФ [9].

С. В. Анощенкова и С. С. Геворкян, признавая целесообразность криминализации мелкого взяточничества, закрепление ответственности за мелкую взятку в отдельной статье считают неоправданным, предлагая исключить ст. 292.1 из УК РФ, поскольку единственным отличительным (привилегирующим) признаком является лишь размер взятки. Части первые ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК они предлагают дополнить нормами об уголовной ответственности за получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве в размере до десяти тысяч рублей [10]. Представляется, что указанная позиция заслуживает внимания.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, получение взятки, дача взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, влекут ответственность по ч. 1 ст. 204.2 либо по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ независимо от того, когда и за какие действия (законные или незаконные) они совершены, а также наличия или отсутствия других квалифицирующих признаков коммерческого подкупа и взяточничества, поскольку ст. 204.2 УК РФ (мелкий коммерческий подкуп) и ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) содержат специальные нормы по отношению к нормам статей 204 и 290, 291 УК РФ и не предусматривают такого условия их применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ч. 2–4, 6–8 ст. 204, ч. 2–6 ст. 290 или ч. 2–5 ст. 291 УК РФ [11].

Основанием для дифференциации уголовной ответственности за взяточничество не может служить лишь размер взятки. Непонятно, почему законодатель уравнил ответственность взяткодателя и взяткополучателя, почему в ст. 291.2 УК РФ не было предусмотрено такого условия её применения, как отсутствие квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ч. 2–6 ст. 290 или ч. 2–5 ст. 291 УК РФ. Появление таких огромных пробелов в регулировании вопросов уголовной ответственности за коррупционные преступления не способствует ни решению задач по последовательному ужесточению борьбы с коррупцией, ни назначению справедливого наказания и гуманизации уголовного законодательства.

Литература:

1. Балаев А. Ш., Сидоров Б. В. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и уголовно-правовая характеристика и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2011. N 2. С. 158.
2. Зарипов М. Н., Уразбаев Р. Ш. Несоблюдение принципа справедливости при принятии закона искажает степень общественной опасности деяния // Законность. 2017. N 11. С. 44.
3. Борков В. Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников // Современное право. 2017. N 1. С. 81–86.
4. Бельский А. И., Ягодин Р. С., Лыков Э. Н. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество // Российский следователь. 2018. № 3. С. 60; Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 54.
5. Сидоренко Э. Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Мировой судья. 2017. N 10. С. 24–29
6. Хлустиков Н. Н., Лазарев А. В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2. С. 31.
7. Курилова Е. В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46–48.
8. Егорова Н. А., Егоров А. Г., Гордейчик С. А. Антикоррупционных новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 55.
9. Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lexgussica. 2017. N 6. С. 85–100.
10. Анощенкова С. В., Геворкян С. С. Взятничество мелкое — вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 43–45.
11. «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ — 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N 12.

Периодизация суда присяжных на современном этапе: значимые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве

Борохова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Известно, что суд присяжных был введен в Российской империи в рамках судебной реформы 1864 года. Появление данной формы судопроизводства было обусловлено значимыми историческими событиями — отменой крепостного права (1861 год), что повлекло за собой приток на рынок труда миллионов свободных крестьян. Старая судебная система новым условиям не соответствовала и нуждалась в реформировании. Центральным звеном судебной реформы 1864 года можно по праву считать появление суда присяжных. В Российской империи он просуществовал, по историческим меркам, недолго — до 1917 года, и был упразднен «Декретом о суде № 1». Но этот весьма не длинный период дал миру целую плеяду судебных ораторов, среди которых Ф. Н. Плевако, С. А. Андреевский, В. Д. Спасович, А. Ф. Кони и многие другие, а также ряд судебных решений, которые, и по сей день, вызывают немало удивления с точки зрения состязательных начал, которые до революционный период проявлялись довольно ярко (дело по обвинению Веры Засулич, к примеру).

Речь о возрождении суда присяжных в Российской Федерации зашла уже в рамках новой судебной реформы в 90-х годах XX века. «В условиях переживаемого страной политического, экономического, нравственного кризиса, вызванного переходом из одной общественно-экономической системы в другую, в постсоветской России приходилось решать задачи судебной реформы, во многом, схожие с теми, которые стояли перед Российской империей после отмены крепостного права, накануне судебной реформы 1864 года», — отмечает В. В. Мельник [2, с.24].

Тем не менее, появление в современной России суда присяжных не было одномоментным явлением. Суд присяжных пережил длительный период становления и, на настоящий момент, он является неотъемлемой частью процедуры уголовного судопроизводства.

Суд присяжных в постсоветской России переживал сложные моменты, некоторые из них, имели кризисный характер и проверяли на прочность этот дискуссионный, с точки зрения многих, правовой институт. Сейчас можно выделить несколько этапов становления суда присяжных в современной России.

1 этап. Принятие Верховным Советом РСФСР постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 г. В указанном постановлении одно из положений предполагало введение суда присяжных и признание права каждого лица на рассмотрение его дела таким составом суда в случаях, предусмотренных законом. Позже эти положения были закреплены в Декларации прав и свобод человека и Конституции РФ 1993 года [1].

2 этап. Внесение изменений и дополнений в действующее законодательство. Суд присяжных получает практическое воплощение в пяти субъектах РФ

(Ставрополье, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская области) — с 1 января 1994 года. Позже суд присяжных был распространен на 9 регионов.

3 этап. Постановление Конституционного суда РФ от 02.02.1999 г., в котором был сделан вывод о существующем неравенстве правовых возможностей для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за особо тяжкие преступления против жизни, за совершение которых установлена смертная казнь. Конституционный Суд РФ согласился с жалобами заявителей, признав, что лишение права граждан на рассмотрение их дел судом присяжных в тех регионах, где суд присяжных не действует, противоречит ч.2 ст. 20 Конституции РФ. Временное неравенство граждан, с точки зрения Конституционного суда РФ, должно быть устранено посредством незамедлительного принятия закона, дающего возможность на реализацию указанного в Конституции РФ права. До принятия данного федерального закона было предписано приостановить применение смертной казни, которая никаким судом кроме суда присяжных, назначаться не может.

4 этап. Введение в действие УПК РФ. В Федеральном Законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие УПК РФ» от 22.11.2001 г. Расписаны сроки введения суда присяжных в субъектах российской Федерации.

5 этап. Можно обозначить, как кризис суда присяжных.

Федеральным законом от 23.07. 2013 года N 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» из подсудности областных и равных им по уровню судов были исключены уголовные дела, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о некоторых преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Впоследствии Федеральным законом от 28.12. 2013 года N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» перечень уголовных дел, исключенных из подсудности судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, был дополнен уголовными делами о преступлениях, предусмотренных ч.4,5 ст. 132 и ч.6 ст. 134 УК РФ.

Таким образом, подсудность дел суду присяжных была существенно сокращена. Аргументацию подобного решения привел Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 25.02.2016 N 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь». По мнению Конституционного Суда РФ, отнесение уголовных дел о терроризме и связанных с ним преступлениях к подсудности суда в составе коллегии из трех профессиональных судей не является нарушением конституционного права на судебную защиту. Такое решение обусловлено спецификой самого преступления, поскольку террористическая деятельность направлена на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства и может оказывать серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений. Таким образом, решение об исключении подобной категории уголовных дел из ведения присяжных было продиктовано соображениями безопасности потенциальных заседателей, чья жизнь и здоровье могли быть поставлены под угрозу. Что касается преступлений против половой неприкосновенности, то аргументы в пользу данного решения были приведены в постановлении Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 N 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова». По мнению Конституционного Суда РФ, данные меры были направлены на ограничение гласности и обеспечение конфиденциальности судебного процесса и основных процессуальных гарантий потерпевших.

Тем не менее, несмотря на представленные Конституционным Судом РФ аргументы, подобные сокращения подсудности суда присяжных, на деле, означают кризис данной формы судопроизводства. Опасность таких явлений очевидна: под благовидным предлогом можно довести юрисдикцию присяжных до минимума, а потом и вовсе упразднить данный институт.

Литература:

1. Демичев А. А. Периодизация суда присяжных в России // Журнал Российского права. — 2001. — № 7. — С. 23–29.
2. Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных М.: Издательство «Дело», 2003.

Обоснованность подобных решений законодателя проверялась в Конституционном Суде РФ тем же В. А. Филимоновым. Доводы заявителя сводились к тому, что лишение права на суд присяжных для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, носило дискриминационный характер. Конституционный Суд РФ не поддержал доводы заявителя.

6 этап. Данный этап можно назвать «оттепелью», поскольку был принят ряд решений, направленный, в целом, на расширение применения института присяжных заседателей. Первым вестником данного явления можно по праву считать Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь», которое вернуло женщинам право на суд присяжных. Юридическое равенство, равноправие, без какой-либо дискриминации — вот лейтмотив данного решения Конституционного Суда РФ. Но более широкие изменения, носящие на деле характер реформы суда присяжных, были предложены Президентом РФ и получили отражение в Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 N 190-ФЗ. Указанным законом было уменьшено количество присяжных заседателей с 12 до 8 — для судов субъектов РФ и приравненных к ним военных судов. Суд присяжных был введен в районных (городских), и к ним приравненных военных судах, где количество присяжных заседателей было установлено числом 6. Была расширена юрисдикция присяжных включением в нее преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ст. 111 УК РФ.

Новые правила начали действовать с 01 июня 2018 года, и практика рассмотрения дел судом присяжных в районных (городских), гарнизонных военных судах, только нарабатывается. Нет сомнений в том, что будут и новые этапы, знаменующие собой значимые тенденции в существовании суда присяжным на современном этапе.

Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и проблемы ее применения

Дубенюк Дмитрий Викторович, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В указанной статье рассматриваются вопросы, связанные с ведением относительно нового состава преступления как мелкое взяточничество, и проблемы, возникающие с его применением.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, бытовая коррупция.

This article discusses issues related to the conduct of a relatively new offense as petty bribery, and problems arising from its application.

Keywords: petty bribery, domestic corruption.

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, которое неразрывно связано с развитием общества в целом. На сегодняшний день государством принимаются ряд мер для борьбы с коррупцией. В частности, вносятся изменения в действующее законодательство, проводятся меры по ее противодействию. Так Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 324-ФЗ был дополнен УК РФ ст. 291.2 «Мелкое взяточничество».

Идея о выделении нового состава была озвучена председателем Верховного суда Вячеславом Лебедевым. Одной из причин появления ст. 291.2 УК РФ послужило то, что рост уголовных дел, где сумма взятки составила до 10 тысяч рублей, росла с каждым годом. Так же это подтверждается утверждением бывшего главы администрации Президента С. Иванова. Он указывал, что значительный вклад в коррупцию в РФ вносят обычные люди, — исторически сложилось мнение, что без взяток нельзя решить никакие вопросы. Так что простых рецептов решения этой проблемы не существует — это проблема не только России, но и всего мира [1].

Так ряд граждан, желая разрешить возникшие у них проблемы с сотрудниками ГИБДД, медицинскими работниками и так далее, обращаются к взятке, совершенно не думая о последствиях, совершенных ими действий.

Но решило ли введение состава «мелкое взяточничество» существующие проблемы? Ответить точно на этот вопрос не представляется возможным. Ученые-правоведы критически оценили указанную норму, посчитав ее нецелесообразной. Так Э. Ю. Чулкина считает, что принятие нормы о мелком взяточничестве не устранил проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, нежели выделение строки в ведомственной статистике [2].

При анализе положения ст. 291.2 УК РФ можно выделить проблему в уравнивании ответственности за дачу и получение взятки. По мнению ряда авторов уравнивание ответственности за дачу и получение взятки не отвечает принципу справедливости наказания. Соглашусь с этой точкой зрения. На мой взгляд, ответственность взяткополучателя должна быть выше.

Также законодатель не определил минимальный размер взятки. Поскольку минимальная сумма взятки

не оговаривается, то можно предположить, что эта сумма может быть различна. Это может быть как один рубль, так и сто и тысяча рублей. С учетом изложенного возникает весьма логичный вопрос:

Какая сумма повлечет в таком случае отказ в возбуждении уголовного дела в силу малозначительности, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ? Возможно, практическая деятельность судов и следствия даст ответ на указанный вопрос, однако он остается открытым. Как утверждает Кашапов Р. М., многое что будет зависеть от конкретного дознавателя и его начальника — в какой сумме привлечь виновное лицо за мелкое взяточничество [3].

Существует точка зрения дача или получение взятки в размерах до 1000 рублей, — стоит поместить в Кодекс об административных правонарушениях РФ, поскольку речь идет о «мелком» взяточничестве.

Так некоторые авторы считают, что использование в наименовании статьи слова «мелкое» указывает на невысокую общественную опасность противоправного поведения, отличающегося от такого же деяния, но не содержащего приставку «мелкий». Например, хулиганство и кража, как преступление, и мелкое хулиганство и мелкое хищение, как административное правонарушение [4].

Такая формулировка является не совсем корректной. Коррупция в любой форме подрывает авторитет государственной власти и негативно влияет на развитие современного общества. Поэтому декриминализацию состава ст. 291.2 УК РФ и перевод взяточничества, хоть и мелкого, из преступлений в правонарушения считаю неверным шагом. Соглашусь с мнением Красковского Я. Э., Базина Д. В., что помещение мелкого взяточничества в регулирование КоАП РФ не будет отвечать современному уровню коррумпированности властных структур и способствовать позитивному посткриминальному поведению лица. Кроме этого, декриминализация мелкого взяточничества может способствовать устранению заинтересованности взяткодателей в сокрытии фактов взяточничества [5].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что ст. 291.2 УК РФ имеет ряд недостатков, которые так или иначе негативно влияют на правоприменительную деятельность. В частности, я считаю, что необходимо повысить ответственность взяткополучателя, а также определить минимальный размер взятки.

Литература:

1. Куликов В. Как накажут за взятку меньше 10 тысяч рублей? URL: <https://rg.ru/gazeta/subbota/2015/06/11.html> (дата обращения 07.10.2019).
2. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд. URL: https://naukaplus.ru> archive/uploads/pages/2016_10/26.pdf (дата обращения 7 ноября 2016 г.).
3. Кашапов Р. М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Международный научный журнал «СИМВОЛ НАУКИ» № 01—1/2017. С. 140—144.
4. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95—100.
5. Красковский Я. Э. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции / Я. Э. Красковский, Д. В. Базин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 3.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 N 324-ФЗ (последняя редакция).

Мелкое взяточничество как одна из разновидностей бытовой коррупции

Дубенюк Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В указанной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами бытовой коррупции в сравнении с мелким взяточничеством.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, бытовая коррупция.

This article discusses issues related to the problems of domestic corruption in comparison with petty bribery.

Keywords: petty bribery, domestic corruption.

В настоящее время борьба с коррупцией является одной из наиболее актуальных в России. Государство старается найти новые пути решения такой наболевшей проблемы как взяточничество. На сегодняшний день существует огромное количество научных работ, посвящённых взяточничеству в целом. В них исследуются пути решения такой наболевшей проблемы — как коррупция. Однако научная база по изучению бытовой коррупции является крайне «скупой».

Согласно Указу Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы» под бытовой коррупцией понимается коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто».

Общественная опасность бытовой коррупция заключается в том, что она подрывает, установленные законом нормы права. Общество в какой-то мере самостоятельно поддерживает данное явление, забывая о том, что каким бы «мелким» не был размер взятки последствия ее дачи могут быть очень значительными.

Гончаров Д. Ю., Зырянов Ж. Е. утверждают, что многие люди даже не понимают по сути, что дают взятку, совершают преступление, считая, что «пара тысяч рублей» — это всего лишь небольшая благодарность за оказание какой-либо услуги. Следует понимать, что «облегчая», как нам кажется, себе жизнь, дав взятку,

мы не только совершаем уголовно-наказуемое деяние, но и нарушаем права тех, кто желает получить данную услугу на законных основаниях и в установленном порядке [1].

В свою очередь Сизов В. А. указывает, что свое широкое распространение бытовая коррупция получила благодаря многочисленным желаниям граждан незаконно получить для себя преимущества при решении различных бытовых вопросов — без очереди устроить ребенка в детский сад, получить больничный лист, будучи здоровым, получить положительную оценку за экзамен, не сдавая его, не платить штраф за административное правонарушение и т. д. [2].

Нельзя не согласиться с вышеупомянутыми точками зрения. Бытовое взяточничество встречается практически во всех сферах общественной жизни. Его характерной особенностью является небольшой размер суммы взятки. При этом самое страшное — это то, что взяткополучателями являются наиболее важные и значимые лица, от которых зависят благополучие, жизнь и здоровье населения.

Развитие современного общества так или иначе связано с возникновением новых форм противоправных деяний. Россия, как и большинство современных стран, столкнулась с таким негативным явлением, как коррупция. Указанное явление тормозит развитие общества как в экономической, социальной, так и политических сферах. В связи с чем, законодатель вынужден вносить

изменения в действующие нормы права: включать в УК РФ новые статьи и дефиниции. Так 3 июля 2016 года в уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 291.2 «Мелкое взяточничество». Статья включает в себе две части и примечание. Ее нормы устанавливают ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Причины возникновения указанной статьи представлены в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 324. Законодатель обращает внимание, что 2012—2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту совершения коррупции, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей.

Однако введение указанной статьи не разрешило проблемы, встречающиеся на практике, а лишь только усугубило ситуацию. Так, в частности, учёные-правоведы отмечают, что ответственность за «мелкое взяточничество» установлена необоснованно. Так, по мнению Никонова П. В., «Невысокий размер взятки закономерно не обуславливает характер действий (бездействий), совершаемых за нее, поэтому не может быть мерилем невысокого уровня общественной опасности исследуемого деяния. Иначе говоря, за взятку в размере менее 10 тыс. руб. можно совершить более опасные действия (бездействие), чем за взятку, превышающую 10 тыс. руб». [3] И пусть в данном случае законодатель подразумевает под мелким взяточничеством бытовую коррупцию. Последствия ее проявления являются крайне негативными для общества в целом. В то же время существует мнение, что смягчение наказания за мелкое взяточничество свидетельствует о гуманистических целях законодателя, но в то же время ставит под целесообразность внесение нормы.

Так, Алексеева А. П. и Иванов А. С. считают, что было бы целесообразно изменить уже имеющиеся статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки, чем вводить в УК РФ новый состав [4].

Само наименование статьи «мелкое взяточничество» не является, на мой взгляд, подходящей дефиницией. Соглашусь с утверждением ряда ученых правоведов о том, что использование в наименовании статьи слова «мелкое» указывает на невысокую общественную опасность противоправного поведения, отличающегося

от такого же деяния, но не содержащего приставку «мелкий». Например, хулиганство, как преступление, и мелкое хулиганство, как административное правонарушение [5].

Стоит отметить еще одну немаловажную проблему, с которой столкнулись правоприменители после введения данной нормы. Так существует пробел в вопросе квалификации действий пособника в мелком взяточничестве. Уголовная ответственность за посредничество законодателем не установлена.

При этом посредник в ряде случаев играет значительную роль в совершенном противоправном деянии. Никонов П. В. «ст. 291.2 УК РФ не устанавливает ответственности за посредничество во взяточничестве, а лишь только предусматривает дачу либо получение взятки через посредника, что не является одним и тем же. Дача, получение взятки через посредника — это способ совершения указанных преступлений, посредничество во взяточничестве — это самостоятельный состав преступления».

Законодатель также оставил под вопросом минимальный размер взятки. В связи с этим возникает сложность в разграничения мелкого взяточничества от мало-значительного деяния?

Возможно, что имеющиеся недостатки в ст. 291.2 связаны с отсутствием как таковой доктринальной базы, которая бы в полной мере исследовала такое явление, как бытовая коррупция. Как утверждает Сизов В. А. [2] принятие законодателем анализируемой уголовно-правовой нормы представляется нелогичным и непоследовательным, поскольку отсутствует результат комплексного межведомственного исследования такого явления, как бытовая коррупция. Указание на проведение такого исследования было дано Президентом Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что ст. 291.2 УК РФ имеет ряд недостатков, которые могут негативно отразиться при ее реализации на практике. Несмотря на то, что «мелкое взяточничество» относится к так называемой «бытовой коррупции», в связи с чем считаю, что необходимо внести соответствующие поправки. Коррупция считается одной из значимых проблем современной России, она подрывает основы общества в целом. Чем раньше законодатель примет меры по устранению пробелов и недостатков в толковании нормы ст. 291.2 УК РФ, тем меньше негативных последствий мы сможем наблюдать в будущем в правоприменительной деятельности.

Литература:

1. Гончаров Д. Ю., Зырянова Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Журнал Виктимология 4 (10) / 2016, с. 46—50.
2. Сизов В. А. Противодействие мелкому взяточничеству как составная часть борьбы с коррупцией // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 4.
3. Никонов П. В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (Ст. 291.2 УК РФ) // Сибирский юридический вестник № 3 (82) 2018 с. 67—74.
4. Алексеева А. П., Иванов А. С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России № 3. 2016. С. 91—96.
5. Чуклина Э. Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 95—100.

6. Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 N 324-ФЗ (последняя редакция).

Мелкое взяточничество в России: некоторые проблемы

Дубенюк Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В указанной статье рассматриваются вопросы, связанные с ведением относительно нового состава преступления как мелкое взяточничество, и некоторые проблемы, связанные с введением нового состава.

Ключевые слова: мелкое взяточничество, бытовая коррупция.

This article discusses issues related to the conduct of a relatively new crime as petty bribery, and some problems associated with the introduction of a new crime.

Keywords: petty bribery, domestic corruption.

Понятие «мелкое взяточничество» установлено в статье 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и означает получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Интересным представляется определение законодателем взяточничества с использованием прилагательного «мелкое» и отнесение его к преступлениям, в то время как другие «мелкие» деликты (мелкое хищение, мелкое хулиганство), в силу небольшой общественной опасности, относятся к административным правонарушениям. Представляется, что исторически последовательным было бы институт мелкого взяточничества разместить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, определив при этом мелкое взяточничество, как «получение или дачу взятки в размере, не превышающем 1 000 рублей». Что касается взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, то, целесообразнее было бы внести изменения в уже имеющиеся статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки соответственно, нежели, вводить в УК РФ новые статьи. Такой точки зрения придерживаются А. П. Алексеева и А. С. Иванов Р [1].

Введение состава мелкого взяточничества подтвердило высокую степень общественной опасности дачи и получения взятки, в том числе и в небольших суммах. Законодатель, таким образом, дал правоприменителю еще одно средство противодействия взяточничеству. Безусловно, введение нового состава было призвано, кроме того, обеспечить эффективное выполнение уголовно-правовых задач, заложенных в ст. 2 УК РФ. Однако, как отмечают некоторые Анощенко С. В., Геворкян С. С., некоторая поспешность введения рассматриваемой нормы повлекла за собой не только лишь позитивные последствия [2].

Степень общественной опасности получения взятки стоит исчислять не столько из размера взятки, сколько из обусловленности взяткой или ее обещанием деятельности должностного лица и наступивших последствий. Общественная опасность, например, незаконного отказа

в возбуждении уголовного дела, не зависит от того, какое вознаграждение — 5 или 20 тысяч рублей получил за это сотрудник правоохранительных органов. Однако, наказание за совершение данного деяния напрямую зависит от размера полученной взятки. С этой точки зрения, ни о какой справедливости при назначении наказания, речи идти не может.

Кроме того, законодатель установил одинаковые виды и верхние пределы наказания для получателя взятки и взяткодателя. Вместе с тем, верно отмечает Б. В. Здравомыслов: «Получение и дача взятки представляют собой самостоятельные преступления с различной характеристикой действий, разным содержанием умысла и несопадающими признаками субъекта» [3]. Эта идея находит отражение и в уголовном законодательстве, поскольку традиционно уголовно-правовые нормы, запрещающие получение и дачу взятки, снабжаются отличными по степени строгости санкциями. К примеру, в нормах УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. за получение взятки предусматривались более строгие санкции, чем за дачу взятки. Аналогичная позиция законодателя закреплена и в действующем УК РФ. В этой связи, установление единого наказания взяткополучателю и взяткодателю в санкции ст. 291.2 УК РФ заметно противоречит сложившемуся взгляду на получение взятки в качестве деяния, обладающего большей общественной опасностью, нежели дача взятки.

Учитывая указанные недостатки правовой регламентации, некоторые авторы видят истинные мотивы подобного правотворчества отнюдь не в стремлении ответить на гуманистический запрос современного российского общества. Ключевым, по мнению А. П. Алексеевой и А. С. Иванова стало желание законодателя в данном случае учесть в первую очередь интересы правоприменителя, работающего со статистическими сведениями. «Поскольку руководители правоохранительных органов при анализе показателей уголовной статистики отмечают небольшой размер сумм, фигурирующих в большинстве преступлений, квалифицированных как коммерческий подкуп, дача

или получение взятки. Однако общие сведения о совершенных преступлениях формируются в основном по статье, по которой квалифицировано деяние. Группировать эти преступления в зависимости от сумм довольно затруднительно, что не позволяет в полной мере демонстрировать результаты работы в этом направлении. Поэтому, прикрываясь «практической потребностью» в этих сведениях, законодатель принял решение об отделении данных преступлений в статьи 204.2 и 291.2 УК РФ, что никак не соответствует принципам юридической техники» [4].

Пожалуй, одним из самых серьезных последствий введения анализируемой статьи стало большое количество пересмотров и изменений ранее вынесенных приговоров судов. Это связано, в первую очередь, с тем, что Верховный Суд РФ, отвечая на вопросы судов по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ — 326-ФЗ, указал: «Подлежат пересмотру и приведению в соответствие с новым уголовным законом на основании статьи 10 УК РФ вступившие в законную силу приговоры в отношении лиц, осужденных за преступления, предусмотренные частями 1–4 статьи 204, частями 1, 3, 4, 5 статьи 290, частями 1, 3, 4 статьи 291 УК РФ (в редакциях, действовавших до 15 июля 2016 года), если предмет коммерческого подкупа или размер взятки составлял сумму, не превышающую десяти тысяч рублей» [5].

К примеру, Приморский краевой суд изменил приговор Артемовского городского суда Приморского края

в отношении Романовой Л. В., которая была осуждена за преступление, квалифицированное как получение должностным лицом взятки в сумме 1000 рублей за незаконное бездействие, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. а ч. 5 ст. 290 УК РФ) и за преступление, квалифицированное, как получение должностным лицом взятки в сумме 2000 рублей, за незаконное бездействие, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. а ч. 5 ст. 290 УК РФ) к 7 годам 9 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности федеральной государственной службы в государственных органах на срок 2 года 6 месяцев со штрафом в размере 130000 рублей. В качестве нового, Романовой Л. В. вынесено наказание в виде шести месяцев исправительных работ, с удержанием 10 % заработка в доход государства [6]. Несоразмерность вынесенных наказаний очевидна. Учитывая, что ни степень, ни характер общественной опасности указанного деяния не изменились, значит, либо сейчас законодатель проявляет излишний гуманизм, либо ранее нарушался принцип экономии уголовной репрессии (если цели наказания могут быть достигнуты куда менее суровой санкцией).

Данный пример наглядно показывает смягчение уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в силу обратной силы уголовного закона, что не соответствует целям и задачам текущей антикоррупционной политики государства.

Литература:

1. Алексеева А. П., Иванов А. С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 91–96.
2. Анощенкова С. В., Геворкян С. С. Взятничество мелкое — вопросы крупные // Законность. 2017. № 3. С. 43.
3. Здравомыслов Б. В. Квалификация взяточничества: учебное пособие. М.: МЮИ. 1991. С. 5.
4. Алексеева А. П., Иванов А. С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 94.
5. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ — 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, декабрь, 2016
6. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 9 ноября 2016 г. по делу № 22–6302/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CSmIcu56DFmv/> (Дата обращения 05.09.2019 г.)

Мораторий на смертную казнь: проявление гуманизма или вынужденная мера РФ?

Хайбрахманова Альбина Дамировна, студент
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В настоящее время проблема применения смертной казни как исключительной меры наказания за совершенные преступления является предметом дискуссий, как политиков, так и граждан государств. Пристальный интерес обусловлен тем, что широкое распространение концепции гуманизма, так или иначе, разделило людей на два лагеря. Одни, преднамеренно и хладнокровно

готовы наблюдать за казнью преступников и рассматривают это не что иное, как возмездие, другие всячески отрицают данную форму физического и нравственного насилия над человеком.

В условиях глобализации довольно часто можно услышать мнения известных политиков и должностях лиц на тему смертной казни. 10 октября знаменито

в мировом сообществе как «Всемирный день борьбы со смертной казнью» (World Day Against the Death Penalty). Благодаря инициативе Всемирной коалиции по запрету смертной казни, в 2003 году с целью сокращения количества смертных приговоров в мире, этой дате традиционно приурочено проведение множества мероприятий в разных странах мира — от культурных и образовательных программ до дипломатических акций и протестных выступлений.

В 2018 году Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал все страны мира полностью отказаться от смертной казни или ввести мораторий на ее применение. По его словам, большое количество людей, приговоренные к смерти, не имеют возможности защитить себя в суде, т. к. большинство дел рассматриваются за закрытыми дверями, а этих условиях значительна роль судебной ошибки [14].

В 2019 году Совет Европы и Европейский Союз опубликовали совместное заявление, содержанием которого является: «Применение смертной казни является унижением человеческого достоинства. Эта высшая мера наказания представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и к тому же противоречит праву на жизнь. Смертная казнь не имеет доказанного сдерживающего эффекта и делает судебные ошибки непоправимыми», — заявили Генеральный секретарь Совета Европы Турбьёрн Ягланд и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини [13].

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов считает, что общество в РФ не готово к отмене смертной казни. Он подчеркнул, что программа партии предусматривает отмену моратория. Это мотивировал тем, что, «особо опасные должны попадать под высшую меру, он убивает ребенка, а мы его 20 лет должны охранять и кормить», — сказал политик.

Лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов заявил, что фракция, которую он представляет, в ближайшее время внесет в Государственную Думу РФ законопроект о частичной отмене моратория на смертную казнь для тех, кто покушался на жизнь ребенка. В процессе интервьюирования для канала «Россия 24» особое внимание уделил тому, что дискуссия по вопросу смертной казни — нужная и правильная. «Считаю, что это правильная инициатива. Человека, который покушался на жизнь либо целостность, в том числе половую, ребенка, к сожалению, опыт показывает, что его не исправить. Он, может быть, сам будет мучиться, но рано или поздно он сорвется. И в этой связи наблюдение за такими людьми, конечно же, необходимо. Мы пока такую инициативу не вносили, но я дал поручение нашим юристам внимательно посмотреть, в том числе, на примеры зарубежного опыта. Я не исключаю, что такую инициативу мы вносить будем», — сообщил Миронов С. М. [15].

Руководитель фракции ЛДПР Владимир Жириновский отметил, что «большинство граждан в России хотят возвращения смертной казни, потому что видят в этом возможность для справедливого возмездия — так устроена психология человека». «Но весь мировой опыт говорит,

что смертная казнь неэффективна, — отметил он. — У смертной казни много издержек» [12].

Председатель Следственного Комитета РФ Бастрыкин А. И. заявил о том, что «лично он считает правильным действовать гуманными средствами, а не устрашать людей. В случае же возвращения смертной казни в российское законодательство применять ее следует только в исключительных случаях в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления, представляющие повышенную общественную опасность» [9].

Актуальность исследования данного вопроса связана и с законодотворческой деятельностью государств, которые постепенно придерживаются тенденции смягчения законодательства, отменяя и смертную казнь. Правомерно ли в этой связи применение смертной казни?

Статья 20 Конституции РФ провозглашает, что «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Соответственно, российский законодатель связывает случаи применения смертной казни с совершением особо тяжких преступлений, особенно опасных для общества. Таким образом, с одной стороны, мы можем наблюдать стремление к искоренению применения смертной казни как наказания, а не за ее сохранение, а с другой, высшая мера наказания включена в систему наказаний, а не вынесена в отдельную статью, как раньше. Это означает, что отброшена в сторону формулировка «временная мера», т. е. институт смертной казни рассматривается как действующий на постоянной основе.

В настоящее время в нашей стране действуют два моратория: на применение смертной казни (установлен Указом Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы») и на вынесение смертных приговоров (введен решениями Конституционного Суда РФ — Постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П и Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р). Принятие данных актов связано с важным событием для РФ — вступление в феврале 1996 г. в Совет Европы. Одним из главных условий, вступления России в данную международную организацию — ратификация Протокола № 6 об отмене смертной казни в течение 3 лет. 27 февраля 1997 г., Президентом РФ издается Распоряжение о подписании Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Затем законопроект о ратификации был внесен в нижнюю палату парламента РФ, но Государственная Дума до сегодняшнего дня так и не рассмотрела и не ратифицировала его, тем самым создается почва для размышлений, касательно применения данного наказания.

С введением моратория, начиная с 1997 г., вынесенные судами приговоры о смертной казни не исполнялись, а Конституционный Суд РФ своим постановлением от 2 февраля 1999 г. № 3-П запретил и назначение

наказания в виде смертной казни до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, как того требует ст. 20 Конституции РФ. Таким образом, создалась парадоксальная ситуация: юридически смертная казнь как мера наказания существует в арсенале уголовно-правовых мер, но фактически применяться и назначаться не может. На современном этапе истории нашей страны криминальная ситуация такова, что убийство стало обыденным, каждодневным преступлением и не способствует отказу от применения смертной казни как высшей меры наказания.

На сегодняшний день благодаря существованию такой меры, как смертная казнь, обеспечивается право на жизнь. Современная преступность характеризуется не только увеличением роста уголовно наказуемых деяний, но и появлением новых, изощренных и зверских способов совершения преступления. Наиболее показательными являются такие категории преступлений как убийство, грабежи, изнасилования. Государство, в настоящий момент, не способно противодействовать стремительно возрастающему росту преступности, деятельности криминальных сообществ, рецидиву серийных убийц, поэтому высшая мера наказания способна защитить не только отдельно взятую личность, но и общество в целом от массовой криминальной агрессии.

Запрет на применение в РФ смертной казни привел к увеличению числа приговоров, сопряженных с назначением пожизненного лишения свободы. Кроме того, тенденция к полной отмене смертной казни в будущем приведет к тому, что пожизненное лишение свободы займет высшее место в иерархии уголовных наказаний, тем самым займет место самой суровой и исключительной меры. Следовательно, требования, которые в данный момент применимы к смертной казни, так или иначе, будут применимы и к пожизненному лишению свободы.

В юридической практике принято считать, что применение наказание смертной казнью изначально негуманно, жестоко и бесчеловечно. Но с другой стороны, совершение тяжких преступлений — проявление варварства. Стало быть, не применяя смертную казнь, мы снисходительно относимся к лицу, который был не гуманен. Противники смертной казни выдвигают следующие аргументы:

Во-первых, созданная и функционирующая система правосудия не является безупречной. В частности, возможность судебной ошибки велика, тем самым невозможно полностью исключить риск осуждения невиновных. Приведу пример из мировой практики: в 1949 году по обвинению в убийстве своей беременной жены и двухлетней дочери был повешен Тимоти Эванс. Лишь спустя четыре года серийный убийца Джон Кристи, который в прошлом свидетельствовал на суде против Эванса, признался в этом убийстве. Он был повешен, а Тимоти Эванс был посмертно реабилитирован. Дело Тимоти Эванса — одна из самых ярких историй в споре о смертной казни. Смертная казнь исключает возможность реабилитации при жизни человека [17].

Во-вторых, применение смертной казни — противоречит международным нормам. В соответствии Европейской конвенции о защите прав человека, «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

В-третьих, борьба с преступниками их же методами, это глупо. Ведь защищая право на жизнь одного человека, мы лишаем этого права другого человека, хоть и преступника. К тому же, это провоцирует решение чрезвычайных проблем в обществе примитивными способами, вместо того, что искать конструктивный подход.

В-четвертых, применяя смертную казнь, мы не боремся с причиной такого поведения, что способствует дальнейшему развитию криминальной ситуации в стране.

В-пятых, продлевает страдания родственников убитого и причиняет такие же страдания близким осужденного за убийство.

В противовес аргументам «против», сторонники применения смертной казни утверждают:

Во-первых, сущность смертной казни, заключается в уникальном предупредительном эффекте. Это обусловлено тем, что потенциальный убийца тысячу раз подумает о том, какое наказание его ждет за убийство. Смертельный страх перед высшей мерой наказаний — спасет миллионы жизней.

Во-вторых, смертная казнь гарантирует полную безопасность общества. Как говорится в одном из романов А. Н. Рыбакова «Дети Арбата» — «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы».

В-третьих, замена смертной казни пожизненным лишением свободы, как это на практике и произошло в РФ, экономически невыгодно. Перспектива возможного условно-досрочного освобождения лица, приговоренного к пожизненному лишению свободы, способствует недостижению цели уголовного законодательства.

Тема возвращения смертной казни в РФ снова стала активно обсуждаться общественностью в связи с убийством 9-летней девочки в Саратове. На протяжении долго времени данное событие освещались в средствах массовой информации. Из обстоятельств дела следует, что девятилетняя девочка утром 9 октября ушла из дома в школу и по пути пропала. После продолжительных поисков с привлечением граждан г. Саратова к вечеру 10 октября 2019 г. ее нашли мертвой в одном из гаражей, мимо которых она проходила. По официальному заявлению СК РФ по подозрению в убийстве задержан мужчина, который впоследствии признал свою вину. Следствием было установлено, что мужчина ранее имел судимость по ст. 131 УК РФ — Изнасилование; ст. 162 УК РФ — Разбой; ст. 132 УК РФ — Насильственные действия сексуального характера.

Государственная Дума РФ на своей официальной странице в популярной социальной сети «В контакте» опубликовала опрос следующего содержания: «Как вы считаете, нужно ли вернуть смертную казнь для убийц детей и педофилов?». По результатам голосования, были получены результаты: около 79.2% опрошенных пользователей «ВКонтакте» считают, что нужно вернуть смертную казнь для убийц детей и педофилов [16].

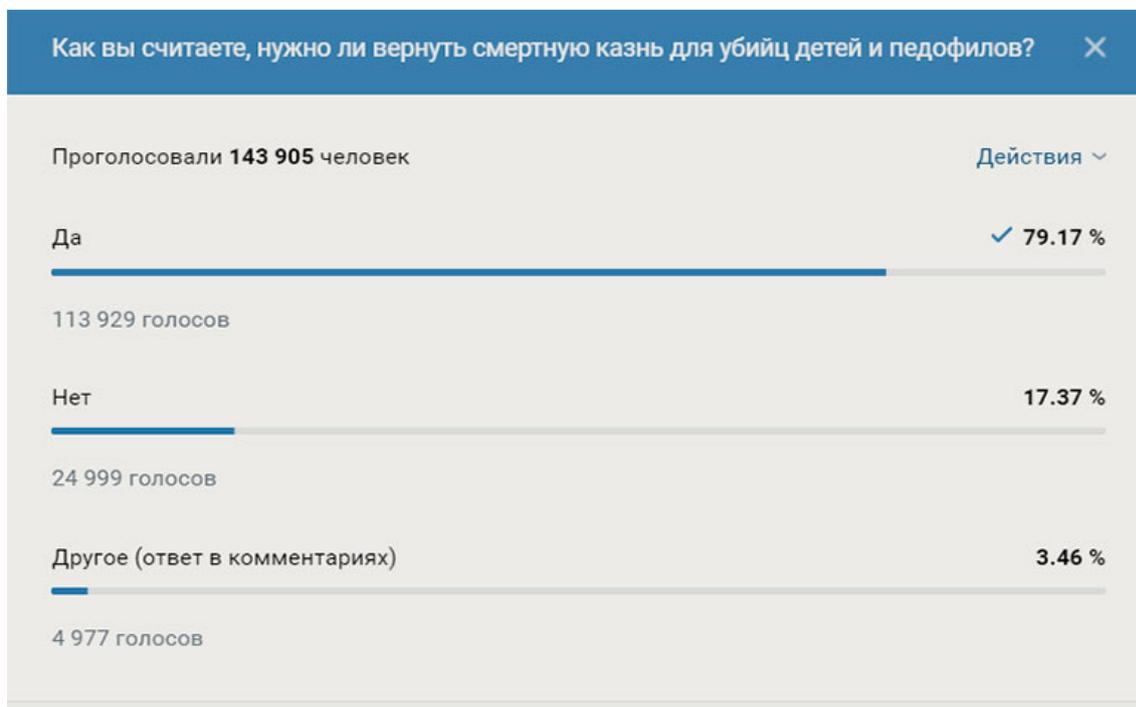

Рис. 1. «Как вы считаете, нужно ли вернуть смертную казнь для убийц детей и педофилов?»

Депутат Евгений Примаков предложил вернуть смертную казнь. «Я хочу, чтобы в нашей стране была восстановлена смертная казнь за насильственные преступления против детей и беспомощных, терроризм, предательство родины и коррупцию в угрожающих стране размерах, что равнозначно предательству» [11], — подчеркнул он.

Руководитель фракции «Справедливая Россия» Сергей Миронов в свою очередь сравнил убийство ребенка с актом терроризма.

«Поэтому считаю, что смертная казнь для убийц детей — мера справедливая и оправданная», — сказал он РИА «Новости».

Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков высказался немногословно о том, что «вопрос об отмене моратория не обсуждается».

Статья Первого заместителя Руководителя фракции «Единая Россия» Андрея Исаева была также посвящена проблеме смертной казни. Казнь и сегодня существует как мера наказания в российском Уголовном кодексе. Однако ее применение невозможно, поскольку в 2009 году Конституционный суд установил, что ни один судебный орган России не вправе выносить смертный приговор. Решение Конституционного суда не может быть отменено никаким законом и иным правовым актом, и для возврата смертной казни необходимо править Конституцию. По мнению Исаева, принятое решение было справедливым и высшая мера наказания должна заменяться пожизненным тюремным заключением.

В статье раскрывались принципы наказания, среди которых он выделил три основные функции: «предотвращение путем угрозы, возмездие за содеянное и исправление». Бесспорно, ни смертная казнь, ни его

альтернатива не имеют никакого отношения к исправлению. Но поможет ли казнь предотвращать преступления? «Террористов угроза расстрела точно не остановит: собираясь устроить теракт, многие из них не рассчитывают дожить не только до приговора, но и до суда. Что касается маньяков, то, к сожалению, они тоже не перестанут совершать преступления из-за угрозы смертной казни. Об этом свидетельствуют и исследования психологов, и статистика разных стран мира. Казнь не является сдерживающим фактором даже для тех, кто берет взятки. Это отчетливо видно на примере Китая» [10].

Смертная казнь не сможет разрешить и урегулировать проблему преступности, так как ее применение не является сдерживающим фактором для психически не здоровых людей. Нельзя также не сказать о том, что она не снижает нарастание социальных проблем и противоречий, порождающих преступность. Глубокие и обширные исследования специалистов не подтверждают позицию о том, что смертная казнь является сдерживающим фактором преступности. Введение смертной казни в СССР за умышленное убийство в 1954 г. повлекло лишь увеличение числа убийств. Преступники избавлялись от свидетелей, оказавшись в условиях, где им было нечего терять. Точно так же произошло и с введением смертной казни за изнасилование с отягощающими обстоятельствами в 1961 г. Количество насильников не уменьшилось, но теперь они убивали своих жертв. Для того чтобы разрешить дискуссию о смертной казни, стоит не только анализировать мнения «за» и «против», но и углубиться в суть вопроса и ответить сами себе на вопрос: «Готовы ли мы лишь жизни человека, пусть даже за преступление?».

Литература:

1. Дворянсков, И. В., Иванов Д. И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. N 2.
2. Зубова, Я. А., Тюпина Е. И. Смертная казнь как вид наказания: Россия и зарубежный опыт // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2–4. С. 18–21.
3. Попова, Е. В. О недопустимости смертной казни // Российский следователь. 2016. N 21.
4. Хоружий, В. В. Отказ от смертной казни как вида наказания: российские и мировые тенденции // Science Time. 2017. № 2 (38). С. 387–389.
5. Смертная казнь: история и статистика. //РИА новости — 2018.
6. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) /Российская газета.1993.25 декабря.
7. Указ Президента РФ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» от 16 мая 1996 г. № 724 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.
8. Определение Конституционного суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного суда РФ. 2010. № 1.
9. [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/society/14/10/2017/59e213c29a7947983b1e4673> (дата доступа 25.10.2019).
10. Исаев А. К. «О смертной казни» // [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2019/10/15/reg-pfo/andrej-isaev-smertnaia-kazn-dolzha-zameniatsia-pozhiznennym-srokom.html> (дата доступа 25.10.2019) // Российская газета — Федеральный выпуск № 232 (7990).
11. [Электронный ресурс] <https://riafan.ru/1218885-deputat-primakov-obyasnil-svoi-prizyv-k-vozstanovleniyu-smertnoi-kazni-v-rossii> (дата доступа 24.10.2019).
12. [Электронный ресурс] <https://regnum.ru/news/2745266.html> (дата доступа 17.10.2019).
13. Официальный сайт Совета Европы // <https://www.coe.int/ru/web/portal/news-2019> (дата доступа 13.10.2019)
14. Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/> (дата доступа 13.10.2019).
15. [Электронный ресурс] <https://ria.ru/20191022/1560066310.html> //РИА новости (дата доступа 25.10.2019).
16. Официальная страница Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в социальной сети «В контакте» https://vk.com/duma?w=wall-138347372_531590 (дата доступа 23.10.2019).
17. Квашис, В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008. — С. 201

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Современное состояние Интерпола

Убушаев Алмаз Александрович, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

1. История создания Интерпола

Интерпол представляет с собой межправительственную организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению широкого взаимодействия всех органов уголовной полиции, а также деятельность, направленную на предупреждение преступлений и борьбу с преступностью.

Идея создания международной организации, которая бы упростила процесс поимки преступников, бежавших из страны, в которой они совершили преступление, была высказана в 1914 году: на Международном конгрессе уголовной полиции в Монако. Именно там удалось обсудить возможность создания международной организации, которая бы имела свои отделения в различных странах мира и осуществляла деятельность по учету криминальной информации. Также предполагалось унифицировать процедуры экстрадиции преступников для более эффективного функционирования данной организации. Но из-за начала Первой мировой войны, создание «международной полиции» пришлось отложить и только в 1923 г. удалось осуществить задуманное ранее.

В 1956 году был принят ныне действующий устав Интерпола, который определил базовые начала функционирования данной организации. В 1966 году Интерпол был признан Организацией Объединенных Наций международной организацией, а в 1971 году — межправительственной.

Что касается Российской Федерации, то она стала членом данной организации 27 сентября 1990 года.

2. Структура Интерпола

Интерполу, как и любой другой международной организации, характерна определенная структура, выражающаяся в системе его органов. Система органов Интерпола в соответствии со ст. 5 Устава Международной организации уголовной полиции выглядит следующим образом:

- Генеральная Ассамблея;
- Исполнительный комитет;
- Генеральный секретариат;
- Национальное центральное бюро;
- Советники.

Генеральная ассамблея является высшим органом организации. Члены Интерпола назначают в нее своих делегатов, количество которых варьируется от одного

до нескольких, но правом голоса обладает только один делегат от конкретной страны.

Генеральная ассамблея выполняет следующие функции: выполняет обязанности, предусмотренные Уставом; определяет принципы деятельности организации, а также меры, которые должны способствовать выполнению задач поставленных перед Интерполом; рассматривает и принимает план, предложенные Генеральным секретарем; устанавливает различные регламентирующие положения, которые посчитает необходимыми; избирает должностных лиц; разрешает вопросы входящие в её компетенцию; определяет финансовую политику организации; рассматривает и выносит решение о сотрудничестве с другими организациями.

Основной формой деятельности Генеральной ассамблеи являются сессии, которые проводятся ежегодно. Помимо ежегодных сессий есть возможность организации чрезвычайных сессий, проведение которых инициирует исполнительный комитет. На своих сессиях Генеральная ассамблея обсуждает актуальные вопросы, принимает решения о создании различных комитетов, определяет место проведения следующей сессии. В последнее время большое внимание уделяется вопросам взаимодействия правоохранительных органов стран-членов Интерпола в сферах борьбы с международным терроризмом и транснациональной оргпреступностью, торговлей товарами, оборот которыми ограничен или запрещен киберпреступностью, розыска и выдачи обвиняемых, защиты мирового культурного наследия от преступных посягательств. Решения по возникающим вопросам принимаются простым большинством, за исключением случаев, определенных Уставом.

Исполнительный комитет. Если Генеральная ассамблея является высшим пленарным органом Интерпола, то Исполнительный комитет — высший административно-распорядительный орган. В его функции входит: 1) осуществление контроля за исполнением решений Генеральной ассамблеи; 2) подготовка повестки дня для сессии Генеральной ассамблеи; 3) представление программ и планов Генеральной ассамблеи, которые он посчитает целесообразными; 4) осуществление контроля за деятельностью Генерального секретаря; 5) осуществление полномочий, которыми его генеральная ассамблея.

Постоянно действующим органом Интерпола является Генеральный секретариат, который состоит из Генерального секретаря, технического и административного персонала.

Генеральный секретариат осуществляет следующую деятельность: а) проводит в жизнь решения Генеральной Ассамблеи и Исполнительного комитета; б) выступает в качестве международного центра по борьбе с преступностью; в) действует как специализированный и информационный центр; г) осуществляет эффективное руководство деятельностью Организации; д) поддерживает контакты с национальными и международными органами, при этом вопросы, связанные с розыском преступников, решаются через Национальные центральные бюро; е) издает материалы, которые могут быть сочтены целесообразными; ж) принимает на себя обязанности рабочего секретариата на сессиях Генеральной Ассамблеи, Исполнительного комитета и любого другого органа Организации; з) разрабатывает проект плана работы на следующий год, выносимый на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеи и Исполнительным комитетом; и) по возможности поддерживает постоянную непосредственную связь с Президентом Организации.

Анализируя полномочия Генерального секретариата Интерпола, можно сделать вывод, что именно Генеральный секретариат является связующим звеном в правоохранительной деятельности Национальных центральных бюро различных стран.

Следующим и, пожалуй, основным элементом в системе органов Интерпола является Национальное центральное бюро. Национальное центральное бюро является одновременно постоянно действующим органом Интерпола и полицейским органом того государства, на территории которого оно находится, т. е. у НЦБ имеется широкий спектр полномочий по борьбе с преступностью. Фактически именно они представляют собой ключевые институциональные звенья международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью, в том числе и с транснациональной. Реализация сотрудничества осуществляется путем прямого взаимодействия через контакты Национальных центральных бюро и Генерального секретариата.

Еще одним элементом структуры Интерпола являются Советники, которые осуществляют консультативные функции.

3. Основные направления деятельности Интерпола: международный розыск

Интерпол осуществляет следующие виды деятельности:

- Информационное обеспечение международного розыска
- Ведение криминалистических учетов
- Правотворческая деятельность
- Международный розыск
- и др.

Правотворческая деятельность Интерпола выражается в его активном участии при разработке международных договоров по борьбе с отдельными видами преступлений. Помимо этого, Интерпол сам активно

заключает международные договоры и становится участником уже существующих. Так, Интерпол является участником следующих договоров: 1) Договор о сотрудничестве с Советом Европы; 2) Договор о сотрудничестве с Европейским Центральным Банком; 3) Договор о сотрудничестве с Европейским Центром мониторинга за оборотом наркотиков; 4) Меморандумов о сотрудничестве со Всемирным почтовым союзом; 5) и др.

Интерпол также занимается внутренним правотворчеством. Так, по итогам каждой сессии принимаются резолюции, которые определяют отдельные аспекты сотрудничества по борьбе с преступностью. К примеру, на 77-й сессии Генеральной ассамблеи были приняты резолюции, затрагивающие вопросы международного сотрудничества по борьбе с преступлениями террористической направленности, преступлениями в компьютерной сфере, преступлениями связанными с незаконным оборотом наркотиков.

Мне бы хотелось рассмотреть основной вид деятельности Интерпола, а именно международный розыск. Международный розыск осуществляется на территории государств-членов данной организации в соответствии с применимыми нормами внутригосударственного и международного права. Органы государств членов (НЦБ) могут проводить совместно с иностранными НЦБ оперативно-розыскные и справочно-информационные мероприятия для обнаружения разыскиваемых лиц.

Розыск проводится в отношении следующих лиц:

- обвиняемых, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда,
- осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы или совершивших побег из мест лишения свободы,
- лиц, пропавших без вести.

После выполнения всех необходимых внутригосударственных процедур и объявления международного розыска, Национальное центральное бюро направляет в Генеральный Секретариат ходатайство об издании одного из видов международных уведомлений. Перечень и порядок использования таких уведомлений установлен Правилами исполнения Правил использования информации в международном полицейском сотрудничестве. В соответствии с данными правилами при проведении розыска используется международные извещения (циркуляры, уведомления) Интерпола:

- Красные извещения сообщают о розыске обвиняемого или осужденного для целей его ареста и выдачи;
- Синие извещения сообщают о розыске обвиняемого или осужденного для установления его местонахождения, либо контроля за передвижением и местонахождением лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления
- Зеленые извещения сообщают о лице, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, но отсутствуют процессуальные решения о признании подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, когда имеются подтвержденные сведения о намерениях лица

выехать за рубеж и необходимо собрать за рубежом все имеющиеся сведения, которые могут быть полезны в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий

- Желтые извещения сообщают о розыске лица, пропавшего без вести, или для опознания лица, не способного сделать это самостоятельно.
- Черные извещения сообщают об обнаружении неопознанных трупов
- Оранжевые извещения сообщают о лицах, объектах, событиях или деятельности, которые представляют непосредственную угрозу общественной безопасности.
- Специальные извещения. Они связаны с террористической угрозой

Издание таких извещений позволяет охватить проводимым международным розыском территорию всех стран-участников Интерпола.

4. Заключение

В заключение хотелось бы сказать, что на данный момент Интерпол представляет с собой хорошо структурированную и слаженную систему органов и должностных лиц и благодаря оперативной работе НЦБ по всему миру,

деятельность Международной организации уголовной полиции выходит на новый уровень своего развития. Но это не говорит об отсутствии проблем в данной организации. Проблемы есть и их достаточно. Вспомнить хотя бы дело в отношении создателя Wikileaks, которое демонстрирует, что Интерпол не осуществляет анализ дел, а просто способствует выполнению запросов со стороны НЦБ, т. е. Интерпол не расследует законность того или иного судебного решения, на основании которого издается извещение о розыске. Он предполагает, что лицо, в отношении которого поступило извещение, является преступником, из-за чего возникают многочисленные проблемы у граждан, преследуемых по политическим мотивам. Вдобавок на деятельность Интерпола оказывают влияние и международные отношения тех или иных государств. Некоторые государства из-за плохих отношений между собой отказываются предоставлять необходимые сведения, из-за этого другое государство также прекращает сотрудничество. Кроме того, существуют проблемы с финансированием деятельности данной организации, с ее персоналом, которого катастрофически не хватает и т. д. Несмотря на все приведенные проблемы необходимо поддерживать и способствовать развитию Интерпола.

Литература:

1. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола [Электронный ресурс] — дата обращения 27.04.2019 — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939>
2. Волеводз А. Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества / А. Г. Волеводз // Viperson.ru. — 2011. — 9 сентября. — URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=644332&soch=1>
3. О. А. Мартынова. К вопросу о создании Интерпола как организации международного сотрудничества правоохранительных органов мира // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции), 2017 г. — С. 296—299
4. Ботинова М. У. Деятельность Интерпола и международное сотрудничество государств // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения, 2017 г. — С. 373—376

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 6 (13) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 5.12.2019. Дата выхода в свет: 10.12.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.